

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Л. А. АНДРЕЕВА

**КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ
ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
1998**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. А. АНДРЕЕВА

КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ
ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
1998

ББК 67.99(2)8

Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: Учебное пособие. СПб., 1998. 56 с.

Рецензенты:

1. Начальник 1 отдела по надзору за следствием и дознанием Прокуратуры Санкт-Петербурга ст. советник юстиции Т. А. НИКОЛАЕВА.

2. Доцент кафедры уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Н. И. МАЦНЕВ.

Пособие посвящено вопросам квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, используется следственная и судебная практика, рассматриваются спорные случаи квалификации преступлений данного вида. В приложении к пособию приводится подборка примеров из практики Верховных судов РСФСР и РФ по конкретным уголовным делам.

Предназначено слушателям и студентам юридических вузов, а также практическим работникам правоохранительных органов.

ISBN 5-89094-040-6

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998.

Уголовная ответственность за убийство предусмотрена статьями, входящими в раздел VII главы 16 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, с которых начинается Особенная часть Кодекса.

Уголовным кодексом РФ под убийством понимается только умышленное причинение смерти другому человеку. Ответственность за убийство как при отягчающих обстоятельствах, так и без них предусмотрена в одной статье 105, но в разных частях. В данном учебном пособии будет рассмотрена лишь часть 2 ст. 105 УК, т. е. отягчающие обстоятельства убийства, которые по сравнению с ранее действовавшим УК претерпели значительные изменения как в части формулировок прежде существовавших, так и ввиду включения новых признаков.

В деянии лица может быть сразу несколько отягчающих обстоятельств. В этих случаях вменяется каждое обстоятельство отдельно, а наказание назначается за содеянное в целом.

Однако некоторые отягчающие обстоятельства сосуществовать не могут. Так, например, хулиганский мотив не может сочетаться с мотивом мести за служебную деятельность или выполнение общественного долга.

При конкуренции мотивов необходимо выявить тот, который определяет действие, является главенствующим.

Отягчающие обстоятельства убийства подразделяются в основном на две группы: обстоятельства, характеризующие субъективные свойства убийства и личность виновного, и обстоятельства, характеризующие объективные свойства убийства. Для удобства пользования данным учебным пособием материал в нем излагается не в соответствии с названной классификацией, а в порядке изложения пунктов в ст. 105 УК.

При написании учебного пособия учитывались разъяснения, данные в соответствующих постановлениях Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР, которые не отменены и не противоречат действующему законодательству.

Учебное пособие рассчитано на слушателей факультета повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, практических работников правоохранительных органов, студентов юридических учебных заведений.

Убийство двух или более лиц (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Убийство двух или более лиц какотячающее обстоятельство в прежнем УК было предусмотрено в п. “з” ст. 102. При толковании этого признака на практике как при действии прежнего УК, так и нового возникали и возникают определенные трудности, которые отчасти попытался разрешить Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 22 декабря 1992 г. “О судебной практике по делам об умышленных убийствах”¹. В п. 11 этого Постановления разъяснено, что убийство двух или более лиц имеет место, когда действия виновного охватывались единством умысла и совершались, как правило, одновременно.

Несмотря на приведенное общее положение остается немало вопросов, требующих разъяснения и толкования.

Изучение судебной практики, в частности, позволяет сделать вывод, что совершенным с единством умысла признается убийство двух или более лиц как в случаях, когда преступник имел умысел на убийство нескольких лиц еще до совершения первого убийства, так и в случаях, когда умысел на убийство второго (других) возник в процессе или сразу же после осуществления первого убийства, т. е. произошло как бы перерастание умысла на убийство одного человека в умысел на убийство другого (других). При этом, если совершается убийство двух или более лиц одним преступным действием (например, взрывом гранаты, выстрелом из ружья, заряженного дробью), то мотивы в отношении смерти каждого лица могут и не совпадать. Все мотивы воплотились в едином преступном действии, объединенном единством умысла.

Если же совершается убийство двух или более лиц самостоятельными действиями, для признания его совершенным с единством умысла на убийство двух и более лиц представляется необходимым наличие одного и того же мотива на лишение жизни всех потерпевших².

Конечно, мотив является самостоятельным признаком субъективной стороны состава, и единый умысел на убийство может быть и при разных мотивах, но под п. “а” ч. 2 ст. 105 такая ситуация не подпадает, т. к. речь идет об едином преступлении, и при квалификации по п. “а” ст. 105 УК при разных мотивах один из них либо

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1993. № 2. С. 3—6.

² По указанным соображениям представляется необудительной позиция С. В. Бородин, который допускает, что возможна квалификация убийства по признаку двух и более лиц, если они были убиты одно за другим и по разным мотивам. См.: Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 110.

игнорируется, либо распространяется и на то убийство, к которому отношения не имеет.

Судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации в определении по делу Табакова указала, что поскольку убийство двух лиц не охватывалось единством умысла осужденного и совершено по разным мотивам (не имел первоначального умысла на убийство свидетеля С., но, опасаясь, что на его крик сбегутся люди, с целью сокрытия убийства П., нанес С. несколько ударов ножом в грудь), действия Табакова с убийства двух лиц переквалифицированы на убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство³.

Вид умысла при двух оконченных убийствах, совершенных по одному и тому же мотиву и подпадающих под п. “а” ст. 105 УК, может быть и различным, т. е. одно лицо может быть лишено жизни с прямым умыслом, а другое — с косвенным.

Таким образом, в тех ситуациях, когда лишены жизни два лица не единими действиями по разным мотивам, нет оснований преступление рассматривать как единое и квалифицировать по п. “а” ст. 105 УК, а следует применять п. “н” ст. 105, т. е. рассматривать их как неоднократные.

Так, представляется наиболее верной квалификация по п. “н”, а не по п. “а” ст. 105 УК ситуации, когда, например, было заранее задумано убийство двух лиц при следующих обстоятельствах: члены одной преступной группировки решили расправиться с владельцем коммерческого ларька за то, что он не платит им “дани”. Поскольку он имел телохранителя, то решили убить их обоих, т. к. последний был вооружен и являлся препятствием для осуществления их замысла. Один из членов группы, которому было поручено убийство, поздно вечером, когда хозяин ларька закрывал помещение, а телохранитель стоял рядом, произвел два выстрела — один в телохранителя, а другой в хозяина ларька, убив их. При изложенной ситуации телохранитель был убит по мотиву и с целью облегчения другого преступления, а хозяин по мотиву мести. Ввиду того, что было совершено два самостоятельных действия, направленных на убийство сначала одного, а затем другого человека, и каждое действие совершалось по иному мотиву, считать такое преступление единым нельзя, хотя умысел возник сразу на убийство двоих.

Определенный интерес представляет квалификация по делу С., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, взял охотничье ружье, патроны с зарядами крупной дроби и со словами: “Буду стрелять все живое” пошел на улицу. Возле дома, увидев собаку, застрелил ее выстрелом из ружья. Идя дальше по улице, С. увидел едущую навстречу автомашину “Жигули”. Он произвел прицельный выстрел дробовым зарядом по автомашине со стороны водителя. В момент выстрела С. из-за отсвечивания стекол не видел, находится ли кто-либо рядом с водителем. Водитель автомашины получил ранение в область головы и через несколько минут скончался. Рядом с водителем находилась его жена, которая не пострадала.

После выстрела С. с места происшествия убежал в парк, где, увидев идущего ему навстречу мужчину, произвел в него выстрел и убил.

У С. с самого начала преступных действий был умысел на убийство всех, кто попадется ему навстречу, действовал он из хулиганских побуждений. Несмотря на некоторый разрыв во времени между убийствами, следует считать, что он совершил

³ Обзор судебной практики Верховного суда РФ за IV квартал 1994 г. С. 17.

единое преступление — убийство двух лиц из хулиганских побуждений: пп. “а”, “и” ч. 2 ст. 105 УК.

В следственной практике встречаются ситуации, когда убийства двух лиц совершаются по разным мотивам, но преступное действие, состоящее из цепи различных физических действий, является единым.

Семнадцатилетние Евдокимов и Орлов решили добыть спиртное. Зная, что на окраине села живет пенсионер Кокорин, они пошли к нему. По дороге они договорились, что, если Кокорин не даст им самогона в долг, то они убьют его и завладеют всем самогоном. Войдя в дом Кокорина, Евдокимов и Орлов потребовали у Кокорина дать им в долг самогона, но последний отказался, поскольку они не заплатили еще за предыдущий раз. Тогда Евдокимов и Орлов с целью убийства стали избивать Кокорина сначала руками, а затем, повалив на пол, и коромыслом. В процессе избияния из кухни вышла сожительница Кокорина, о существовании которой преступники не знали, Евдокимов произнес слово “убрать”, и они вместе с Орловым переключились на избивание женщины. Далее, когда стонал Кокорин, они продолжали избивать его, если же шевелилась женщина, они переходили к ней. В результате Кокорин и его сожительница были убиты, самогон убийцы забрали и ушли. Из их показаний, данных на предварительном следствии и в суде, следовало, что Кокорина они убили, чтобы завладеть самогоном (корыстные побуждения), а женщину, чтобы не сообщила о их преступлении, т. е. по мотиву и с целью сокрытия другого преступления. Представляется, что в данном случае имеет место классический вариант преступления, когда невозможно не только установить последовательность смерти обеих жертв, но и разграничить действия преступников, а поэтому оба мотива, относящиеся как бы раздельно к убийству каждой из жертв, а также признак предварительного сговора, переросший с намерения убить сначала одного человека на убийство одновременно и другого, должны быть распространены на содеянное в целом, поскольку юридически было совершено одно преступное деяние, состоявшее из ряда тождественных физических действий, охватываемых единым умыслом, т. е. преступление, совершенное Евдокимовым и Орловым, подлежит квалификации по пп. “а”, “ж”, “з”, “к” ч. 2 ст. 105 УК.

Как вытекает из п. 11 уже упоминавшегося Постановления Верховного суда РФ от 22 декабря 1992 г., признак убийства двух и более лиц может быть не только тогда, когда убийства совершены одновременно, но и с разрывом во времени. На наш взгляд, имеются в виду опять-таки случаи, когда оба убийства совершены по одному и тому же мотиву. Например, убийство по мотиву мести двух свидетелей по уголовному делу, задуманное уличенным ими преступником одновременно, но осуществленное в разное время. При единстве умысла на убийство двух лиц, когда совершается убийство одного человека и покушение на жизнь другого, содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство двух лиц, т. е. по ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК и, если не усматривается других квалифицирующих признаков,— по ч. 1 ст. 105 УК. Такая квалификация, конечно, должна быть только при доказанности прямого умысла на убийство обоих. Последовательность соверша-

емых преступных действий для такой квалификации значения не имеет: первая жертва может быть убита, а вторая остается живой и наоборот⁴.

Так, по делу Попова потерпевший Шипин, которому Попов нанес удар металлической болванкой по голове, остался жив, а Кибалин, которому удар был нанесен Поповым вслед за Шипиным, умер. Президиум Верховного суда РСФСР указал, что последовательность действий виновного при одновременном убийстве одного лица и покушении на убийство другого для квалификации содеянного значения не имеет⁵.

Покушение на убийство одного лица общеопасным способом, когда сознательно допускается возможность гибели и других лиц (косвенный умысел), следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и п. “е” ст. 105 УК как покушение на убийство общеопасным способом.

Квалификация по п. “а” и п. “е” ст. 105 УК должна применяться к ситуации, когда умышленно лишены жизни два человека, а в отношении третьего (других) существовала осознаваемая убийцей опасность лишения его жизни.

Так, Авдеев был признан виновным и осужден за убийство двух и более лиц общеопасным способом. Он изготовил взрывное устройство и установил его у входа на свой земельный участок. Когда группа подростков пыталась проникнуть на участок, взрывное устройство сработало, и взрывом были убиты трое, а находившиеся в этой же группе еще трое подростков успели отскочить⁶.

Вместе с тем, покушение на убийство нескольких лиц не может быть одновременно квалифицировано как совершенное общеопасным способом, если умысел был направлен на лишение жизни всех потерпевших. Именно такое решение приняла Судебная коллегия по делу Седен-Оол, который покушался на убийство нескольких лиц из хулиганских побуждений⁷.

Оконченное убийство двух и более лиц может быть совершено как с прямым умыслом в отношении всех потерпевших, так и с косвенным, а также в отношении одних с прямым, а других — с косвенным умыслом. Разновременные убийства двух и более лиц, объединенные единством умысла, практически всегда совершаются с прямым умыслом.

В следственно-судебной практике возникает вопрос о том, как квалифицировать содеянное, если одновременно, одним действием,

⁴ Представляется, что такой же подход к квалификации должен быть и тогда, когда одно из совершенных с единством умысла убийств было на стадии приготовления, другое окончено. При этом следует руководствоваться п. 2 ст. 30, пп. 4, 5 ст. 15 УК РФ.

⁵ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1981. № 8. С. 3.

⁶ Бюллетень Верховного суда РФ. 1993. № 5. С. 7.

⁷ Обзор судебной практики Верховного суда РФ за III квартал 1994 г. С. 16.

совершено посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК) или лица, осуществляющего правосудие и предварительное расследование (ст. 295 УК), или государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК) и убийство другого лица⁸. В данной ситуации представляется необходимой квалификация по одной из указанных статей, т. к. предусмотренные ими составы имеют самостоятельные объекты посягательства, и по п. “а” ст. 105 УК.

**Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга
(п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ)**

Рассматриваемый пункт сформулирован иначе, чем аналогичный пункт “в” ст. 102 ранее действовавшего УК в редакции Закона РФ от 14 апреля 1995 г. “О внесении изменений и дополнений в УК и УПК РСФСР”.

Фактически, с некоторыми уточнениями, воспроизведена формулировка соответствующего пункта, действовавшая до 1 июля 1994 г. Уточнения сводятся к тому, что термин “потерпевший” заменен термином “данное лицо”, что вполне оправдано, т. к. потерпевшим в процессуальном смысле может быть и другое лицо при убийстве того, кто выполняет свой долг.

Кроме того, помимо лица, осуществляющего свою служебную деятельность или выполняющего общественный долг, эта норма охраняет и близких ему лиц.

Квалификация убийства по п. “б” ч. 2 ст. 105 УК зависит от правильного определения характера совершенных или возможных действий жертвы убийства до гибели и мотивов действий субъекта преступления. Как уже отмечалось, жертвой предусмотренного п. “б” ч. 2 ст. 105 УК убийства может быть лицо, занимавшееся своей служебной деятельностью или выполнявшее свой общественный долг, либо близкий этому лицу человек.

Близкими родственниками согласно п. 9 ст. 34 УПК РСФСР признаются: родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруг.

Представляется, что для применения п. “б” ч. 2 ст. 105 УК этот перечень не является исчерпывающим. Близким может быть признан человек, смерть которого являлась серьезной душевной трав-

⁸ Посягательство по указанным статьям может быть выражено и в покушении на лишение жизни и в лишении жизни.

мой для того, кому хотел отомстить убийца или чью деятельность хотел предотвратить таким образом.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать вытекающую из трудового договора правомерную деятельность любого работника на законном основании созданной организации, независимо от формы собственности и организационно-правовой формы. Выполнение общественного долга означает как общественно полезную, законную деятельность граждан, входящих в различные общественные объединения, так и деятельность граждан, которые официально не являются представителями каких-либо общественных объединений, но действуют в интересах общества в целом или отдельных лиц (пресекают правонарушения, сообщают органам власти о готовящихся или совершенных преступлениях, дают показания в суде, отказываются от продолжения преступной деятельности и т. д.).

Пункт “б” ч. 2 ст. 105 УК применим только к тем ситуациям, когда убийство совершено в связи с законными действиями определенного лица. Если же лицо злоупотребляло своей служебной деятельностью и в связи с этим было убито оно или близкий ему человек, то такое убийство при отсутствии других отягчающих или смягчающих обстоятельств подпадает под ч. 1 ст. 105 УК, т. е. является так называемым простым убийством из мести. Злоупотребление общественным положением вообще не может расцениваться как выполнение общественного долга, а поэтому п. “б” ч. 2 ст. 105 УК к такого рода убийствам также неприменим.

Мотивом рассматриваемого убийства чаще всего является месть в связи со служебной деятельностью или выполнением общественного долга. Жертва может быть лишена жизни как непосредственно при исполнении определенных служебных функций так и позже, важно, что мотив мести был вызван служебной деятельностью или выполнением общественного долга. Место совершения убийства для квалификации не имеет значения.

Кроме убийства по мотиву мести к данному виду квалифицированного убийства относится убийство по мотиву и с целью воспрепятствовать правомерной, нежелательной для убийцы служебной или общественной деятельности определенного лица. Например, убийство корреспондента, который начал собирать компрометирующий кого-либо материал. Убийство близких лиц совершается по тем же мотивам и с целью запугивания лица, осуществляющего свою служебную деятельность или выполняющего свой общественный долг. Убийство должно быть квалифицировано по п. “б” ч. 2 ст. 105 УК и в том случае, когда месть вызвана в целом служебной деятельностью или выполнением общественного долга определен-

ным лицом. Например, недовольство деятельностью лесника, добросовестно выполняющего свои обязанности по охране леса, заещающего разводить в лесу костры и рубить лес.

Убийство лица в связи с его заявлением о готовящемся или совершенном преступлении либо за дачу свидетельских показаний следует отличать от убийства свидетеля с целью облегчения или сокрытия преступления, что подпадает под признаки п. “к” ч. 2 ст. 105 УК. Однако мотив мести и цель облегчить или скрыть преступление могут сосуществовать. Например, убийца лишает жизни единственного очевидца ранее совершенного им преступления в связи с тем, что тот собирался обратиться в органы власти и для того, чтобы затруднить раскрытие первого преступления.

В следственной и судебной практике возникает вопрос, как квалифицировать “казачные” убийства в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга. Если исполнитель такого убийства не осведомлен о мотивах, по которым “казачик” его нанял, то в квалификацию содеянного им п. “б” ч. 2 ст. 105 УК не должен включаться. Но если он осведомлен о мотивах организатора убийства, то представляется, что наряду с пунктом “з” в квалификацию должен входить и п. “б” ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство в связи с осуществлением служебного или общественного долга может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Разновидностью убийства в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга являются составы преступлений, предусмотренных статьями 277, 295, 317 УК.

Ст. 277 — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (террористический акт); ст. 295 — посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; ст. 317 — посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Кроме различия в объектах посягательства указанные составы отграничиваются от п. “б” ч. 2 ст. 105 УК признаками, характеризующими жертвы, и характером их деятельности. Так, в ст. 277 речь идет о государственных или общественных деятелях, занимающихся политической деятельностью, с целью прекращения которой совершается посягательство на их жизнь.

В ст. 295 круг жертв ограничен работниками правосудия, предварительного расследования и их близкими: судьей, присяжным заседателем или иным лицом, участвующим в отправлении правосудия, прокурором, следователем, лицом, производящим дознание, защитником,

эксперт, судебный пристав, судебный исполнитель. Посягательство на жизнь перечисленных лиц, их близких совершается в целях воспрепятствования их законной деятельности по осуществлению правосудия либо из мести за такую деятельность.

Ст. 317 предусматривает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

Во всех трех перечисленных статьях говорится о посягательстве на жизнь. Под посягательством следует понимать как оконченное убийство, так и покушение на лишение жизни. При этом следует иметь в виду, что оконченное убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, а покушение — только с прямым умыслом.

В ст. 317 УК речь идет только о сотрудниках правоохранительных органов и военнослужащих, охраняющих общественный порядок или общественную безопасность, или их близких.

Эта специальная норма преследует цель усиленной охраны лиц, находящихся на переднем крае борьбы с правонарушителями, непосредственно соприкасающихся с преступным элементом, нередко в весьма опасных ситуациях. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего в связи с выполнением иных служебных функций не подпадает под ст. 317 УК, а должно квалифицироваться по п. “б” ч. 2 ст. 105 УК.

**Убийство лица, заведомо для виновного находящегося
в беспомощном состоянии, а равно сопряженное
с похищением человека либо захватом заложника
(п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ)**

Беспомощное состояние жертвы в качестве квалифицирующего признака убийства прежний УК не предусматривал.

Существовала практика, по которой беспомощность, обусловленная малолетним возрастом жертвы, рассматривалась как признак особой жестокости.

Так, по делу Егорова, который в туннеле задушил свою четырехлетнюю дочь, облил труп горячим веществом и поджег, суд усмотрел признаки особой жестокости⁹.

⁹ Бюллетень Верховного суда РФ 1994. № 11.

Вместе с тем, эта практика была нестабильна, и при аналогичном способе убийства действия квалифицировались и как простое убийство.

Включение в ст. 105 УК признака беспомощности жертвы исключает возможность оценки убийств малолетних детей как совершенных без отягчающих обстоятельств¹⁰.

К беспомощным потерпевшим следует отнести тех, кто в силу каких-либо объективных, в том числе и личностных, признаков не может оказать сопротивление убийце. Беспомощность может быть обусловлена возрастом (глубокая старость, малолетний возраст¹¹), болезнью, физическим недостатком, состоянием сильного опьянения, сном¹², положением тела (связанный человек) и т. п., т. е. беспомощное состояние имеет место тогда, когда жертва убийства в силу физического или психического состояния не способна защитить себя. Именно так толкуется беспомощное состояние потерпевшей при изнасиловании (см. п. 5 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. “О судебной практике по делам об изнасиловании”)¹³.

Виновный осознает, что, совершая убийство, использует беспомощность жертвы, и заведомо идет на это.

При рассмотрении признака беспомощности как отягчающего обстоятельства возникает вопрос о квалификации убийства, совершенного из сострадания к беспомощному человеку. Представляется, что в таких случаях не исключается квалификация по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК, если сама жертва не просила лишить ее жизни. Совершая убийство из сострадания, убийца сознательно (заведомо) использует беспомощность жертвы для достижения цели, а мотив сострадания может быть учтен лишь при назначении наказания в соответствии с п. “д” ст. 61 УК.

¹⁰ Исключения составляют случаи убийства матерью новорожденного. При наличии предусмотренных ст. 106 УК признаков такие убийства являются убийствами при смягчающих обстоятельствах.

¹¹ Поскольку малолетними признаются дети в возрасте до 14 лет, то, конечно, не всякий подросток, не достигший этого возраста, может быть признан находящимся в беспомощном состоянии, тем более, что и сам убийца может быть немногим его старше, а поэтому беспомощность, обусловленная возрастом жертвы, в каждом конкретном случае требует обоснования.

¹² В Обзоре судебной практики Верховного суда РФ за II квартал 1997 г. приведено дело, по которому убийство спящего потерпевшего квалифицировано по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК // Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 12. С. 9.

¹³ Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР по уголовным делам. 1995. С. 538.

*Убийство, сопряженное с похищением человека или захватом заложника*¹⁴. При рассматриваемом виде убийства совершается два преступления, а поэтому необходима квалификация по совокупности, что вытекает из определения совокупности преступлений в ст. 17 УК (чч. 1, 2).

Убийство может быть совершено как в момент похищения человека или захвата заложника, так и после того как похищение или захват уже осуществлены, и потерпевший находится в руках преступников. Мотивы убийства могут быть различные, что должно найти отражение в квалификации по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 и статьям 126, 206 УК. Но всегда в квалификацию по совокупности должны входить п. “в” ч. 2 ст. 105 и п. “в” ч. 2 ст. 126 или п. “в” ч. 2 ст. 206 УК.

Квалификация по п. “в” ч. 2 ст. 126 или п. “в” ч. 2 ст. 206 УК должна иметь место при убийстве, потому что они предусматривают применение опасного для жизни или здоровья насилия. Предлагаемое в некоторых комментариях к УК применение в таких случаях части третьей указанных статей неверно, так как в частях третьих речь идет о неосторожной вине к смерти или иным тяжким последствиям¹⁵.

Убийство, сопряженное с похищением человека или захватом заложника, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

**Убийство женщины, заведомо для виновного
находящейся в состоянии беременности
(п. “г” ч. 2 ст. 105 УК РФ)**

¹⁴ Объективную сторону преступления — похищение человека (ст. 126 УК) образует тайное или открытое завладение человеком, сопряженное с последующим лишением его свободы. Длительность лишения свободы значения для квалификации не имеет. Похищение человека, в отличие от незаконного лишения свободы, всегда связано с перемещением похищенного в другое место.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 206 УК — захват заложника, состоит из захвата человека и удержания его в качестве заложника. Захват — это действие, заставляющее лицо изменить местонахождение помимо своей воли. Удержание — действие, лишаящее его возможности покинуть это место по своей воле, т. е. воспрепятствование обретению человеком свободы. Способы захвата и удержания могут быть различными: с насилием, тайно, открыто, обманным путем. Захват заложника преследует цель воздействовать на третью сторону: государство, организацию, гражданина (но не заложника), чтобы заставить их действовать в соответствии с требованиями преступников к другим лицам. Если лицо захвачено без предъявления требования, то это похищение человека (ст. 126) или незаконное лишение свободы (ст. 127 УК).

¹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Москва: Вердикт, 1996. С. 199.

Это квалифицирующее обстоятельство в той же редакции было предусмотрено п. “ж” ст. 102 прежнего УК.

Квалификация убийства по п. “г” ч. 2 ст. 105 УК может иметь место только при доказанности, что убийца был осведомлен о беременности потерпевшей и тем самым посягал не только на жизнь человека, но и на плод, т. е. будущего человека.

Судебная практика исходит из того, что преступник должен достоверно, а не предположительно знать о беременности потерпевшей.

Свердловский областной суд исключил из обвинения Охотникова данное квалифицирующее обстоятельство по тем основаниям, что виновный, убивший свою жену и Канавина по мотивам ревности, достоверно не знал о беременности жены. О том, что Охотникова якобы ожидает ребенка от связи с Канавиным, виновному рассказала сестра непосредственно перед убийством. Однако Охотникова тут же это опровергла. Охотников утверждал, что не поверил сестре, даже посмеялся над ее рассказом. Охотникова, по заключению судебно-медицинской экспертизы, имела беременность 4—5 недель. Столь малый срок, по мнению суда, не исключал того, что и сама потерпевшая достоверно не знала о беременности. Предположительные же суждения об этом не могли служить основанием для вменения Охотникову в вину этого квалифицирующего убийство признака¹⁶.

Такая позиция судебной практики представляется правильной, поскольку применение в законе термина “заведомо” имеет в виду несомненное знание¹⁷.

В судебной практике возникает вопрос, как квалифицировать убийство, когда виновный имел намерение убить именно беременную женщину, а на самом деле она оказалась не беременной. В юридической литературе высказываются различные точки зрения.

По мнению А. А. Пионтковского, “совершение преступления при ошибочном предположении лица о наличии квалифицирующих преступление обстоятельств следует рассматривать как покушение на совершение квалифицированного преступления”¹⁸.

В. Ф. Кириченко полагал, что в таких случаях действия виновного следует квалифицировать как оконченное преступление без отягчающих обстоятельств и как покушение на аналогичное преступление при отягчающем обстоятельстве¹⁹.

Представляется, что первая позиция ущербна по тем основаниям, что лишение жизни квалифицируется только как покушение.

Вторая позиция более верно отражает суть содеянного, но неприемлема в настоящее время, потому что квалификация по совокупности статей требует назначения наказания путем частичного

¹⁶ Архив Свердловского областного суда. 1982.

¹⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1952.

¹⁸ Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970. С. 339.

¹⁹ Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1952. С. 58.

или полного сложения, причем с пределом в 25 лет лишения свободы (ч. 3 ст. 69 УК). Таким образом, при оконченном убийстве беременной максимальное наказание может быть 20 лет, а при фактическом убийстве не беременной женщины — 25 лет.

Представляется, что единственно возможной в таких случаях является квалификация убийства как оконченного простого, т. е. фактическую ошибку в квалифицирующем признаке следует толковать в пользу виновного лица. Убийство беременной женщины может быть по отношению к смерти совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, по любым мотивам. Субъектом убийства может быть лицо любого пола.

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. “д” ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Этот квалифицированный вид убийства в прежнем УК предусматривался в п. “г” ст. 102. Формулировка изменения не претерпела.

Понятие особой жестокости раскрыто в п. 8 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. “О судебной практике по делам об умышленных убийствах”.

В Постановлении отмечается, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки²⁰, истязания или совершалось глумление над жертвой, либо, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.). Особая жестокость может выражаться также в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

В судебной практике при толковании понятия особой жестокости возникает целый ряд вопросов. Любое убийство — проявление жестокости, но общественная опасность этого преступления повышается в связи с тем, что такая жестокость является чрезмерной даже с учетом поставленной цели — лишить человека жизни.

²⁰ Понятие пытки дано в Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

Повышенная общественная опасность убийства при этом обуславливается как сильными страданиями потерпевшего, так и исключительной безжалостностью убийцы. Страдания жертвы могут быть не только физическими, но и душевными. Так, глумление над жертвой непосредственно перед убийством является признаком особой жестокости.

Ильин на почве ревности решил убить свою жену. Он ее связал, привязав к кровати, и стал рассказывать, как он будет ее убивать, отрезая различные части тела. При этом он демонстративно точил нож. Женщина плакала, стонала, умоляла его успокоиться. Все это слышала находившаяся за стеной соседка, которая полагала, что Ильин только угрожает жене, но не убьет, однако глумление закончилось ударом в область сердца, приведшем к смерти. Это, несомненно, убийство с особой жестокостью.

Для решения вопроса о том, является ли убийство совершенным с особой жестокостью, необходимо детально проанализировать субъективную сторону преступления, установить отношение убийцы не только к факту смерти жертвы как последствию своих действий, но и к особо жесткому характеру ее причинения. Как правило, о субъективном отношении убийцы к особой жестокости судят по объективным обстоятельствам преступления.

Из п. 8 указанного выше Постановления Пленума Верховного суда следует, что убийца заведомо совершает убийство особо жестоким способом. Таким образом он осознает, что причиняет жертве особые страдания.

Вывод о том, что убийство совершено с особой жестокостью, следственные органы и суды нередко обосновывают лишь наличие множественности ран на трупe потерпевшего.

Множественность ран может свидетельствовать об особой жестокости убийства, только если доказано, исходя из локализации ранений, обстоятельство их нанесения, соотношения сил обвиняемого и потерпевшего — осознание убийцей в процессе совершения преступления того факта, что нанесением такого количества ран жертве причиняются особые физические страдания.

Пленум Верховного суда СССР в Постановлении по делу Кислянского указал, что в действиях убийцы, нанесшего потерпевшему 15 ударов металлическим стержнем по голове, отсутствует признак особой жестокости, так как удары были нанесены за очень короткий промежуток времени²¹.

В определении по делу Ганижева также исключена особая жестокость по тем основаниям, что он причинил брату множество сквозных ранений, стреляя в него с близкого расстояния, но все произошло мгновенно. Напротив, считая правильной квалификацию содеянного Романкиным как убийство с особой жестокостью, Судебная коллегия Верховного суда РСФСР отметила, что потерпевшей было нанесено на протяжении часа множество колото-резаных ран в голову, грудь, спину. Та-

²¹ Бюллетень Верховного суда СССР. 1988. № 4. С. 29.

ким образом, особая жестокость была проявлена в самом способе совершения убийства — длительном нанесении множества ударов²².

В постановлении по делу Фираго, исключая особую жестокость, Пленум Верховного суда СССР указал, что нанесение нескольких ранений потерпевшей явилось результатом возбужденного состояния Фираго. По делу Чеботарева в определении суда подчеркнуто то обстоятельство, что множество ранений было причинено “в пылу драки”. В том и в другом случае Верховный суд СССР не нашел оснований для признания убийства совершенным с особой жестокостью, поскольку убийцы не осознавали, что причиняют особые страдания потерпевшим²³.

По делу Алиева Судебная коллегия Верховного суда СССР не признала особой жестокости убийства, т. к. множество ранений было причинено потому, что потерпевший убежал, т. е. действия были обусловлены не стремлением причинить особые страдания потерпевшему, а целью поскорее убить его²⁴.

Во всех приведенных случаях имеет место аффектированное, суженное сознание виновного лица, при котором происходит концентрация внимания субъекта преступления на эмоционально значимых переживаниях. Осознаются лишь те цели, которые находятся в непосредственной связи с побуждением²⁵.

Если установлено, что убийство совершено в состоянии сильного душевного волнения или с превышением пределов необходимой обороны, то причинение большого количества ран или присутствие близких потерпевшему лиц не влияют на квалификацию содеянного по ст.ст. 107, 108 УК, т. е. особая жестокость исключается ввиду отсутствия признака заведомости и осознанности причинения особых страданий.

Судебная коллегия Верховного суда РФ признала правильной квалификацию убийства как совершенного с особой жестокостью при следующих обстоятельствах.

Пономарев в процессе убийства Ярцева наносил ему в различные части тела, в том числе в места расположения жизненно важных органов, удары ножом, вилками, лопатой. Смерть наступила от травматического шока, развившегося в результате комбинированной закрытой тупой травмы грудной клетки и головы с ушибом головного мозга, переломом свода и основания черепа, с переломами костей скелета и повреждением внутренних органов.

Эти данные свидетельствуют о мучительном способе убийства и о том, что сознанием Пономарева охватывалась неотвратимость наступления смерти Ярцева и причинение ему особых страданий²⁶.

Множество ран может свидетельствовать как об убийстве с прямым, так и с косвенным умыслом²⁷. В последнем случае нанесение

²² Дела опубликованы в Обзоре судебной практики Верховного суда РСФСР за 1975 г.

²³ Сборник постановлений Пленума и определений Коллегии Верховного суда СССР по уголовным делам. М. 1973. С. 208.

²⁴ Бюллетень Верховного суда СССР. 1981. № 1. С. 27.

²⁵ См.: Ситковская О. Д. О психологических критериях оценки физиологического аффекта // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1975. С. 174.

²⁶ Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 12. С. 1.

²⁷ Утверждение С. В. Бородина о том, что не возможно убийство, совершенное с косвенным умыслом в отношении причинения смерти потерпевшему и с желанием проявить особую жестокость, не аргументировано. И житейски и юридически такие

множества телесных повреждений при определенных ситуациях как раз может подтверждать, что для преступника на первом плане было причинение особых страданий жертве, а смерть он сознательно допускал как итог своих действий.

Особая жестокость проявляется не только в нанесении большого количества ран. Может быть причинено и одно ранение, но убийца намеренно усугубляет страдания потерпевшего тем, что препятствует оказанию ему помощи.

Если имело место истязание потерпевшего, то оно играет рольотягчающего убийство обстоятельства только в случае, когда непосредственно предшествовало убийству. При этом для применения п. “д” ч. 2 ст. 105 УК не имеет значения, явилась ли смерть результатом непосредственно истязания (если преступник желал либо сознательно допускал смертельный исход) или убийца в завершение истязания нанес смертельный удар. И в том и в другом случае все содеянное охватывает п. “д” ч. 2 ст. 105 и дополнительной квалификации по ст. 117 УК не требуется.

Квалификация убийства по совокупности с истязанием может быть лишь в ситуации, когда умысел на убийство и возник, и был осуществлен после истязания. При этом, как правило, между этими преступлениями имеется разрыв во времени. В таких случаях возможна квалификация убийства и как совершенного без отягчающих обстоятельств.

Убийство может быть признано особо жестоким при совершении его в присутствии близких потерпевшему лиц, но, на наш взгляд, лишь в том случае, когда близкие почему-либо не могут оказать помощи потерпевшему, что осознается убийцей, который тем самым осуществляет надругательство и над их чувствами. Близкими могут быть не только родственники, но и иные лица, судьбы которых тесно связаны с потерпевшим.

В том же п. 8 Постановления Пленума Верховного суда РФ указано, что убийство в присутствии близких потерпевшему лиц может быть признано совершенным с особой жестокостью, если установлено, что виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Колосов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, во время ссоры с Люсюковым в присутствии его жены и дочери нанес ему удар ножом в грудь, причинив смертельное ранение. Колосов показал, что все произошло внезапно, нож у него был запернут в газету, он им не размахивал, а ткнул в грудь Люсюкову и тут же ушел из дома.

Из показаний жены и дочери Люсюкова видно, что все произошло для них неожиданного и они сразу даже не поняли, что случилось:

ситуации вполне возможны. См.: Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни. М., 1977. С. 129.

“...Михаил как-то не ударил, а ткнул отца, когда отец упал, я поняла, что он убил его”.

В приведенном случае особой жестокости убийства суд не признал именно потому, что, судя по действиям Колосова, он не сознавал, что близкие увидят и поймут, что его действия направлены на лишение жизни.

Сам факт убийства заведомо в присутствии ребенка еще не дает оснований для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью. Необходимо, чтобы жертва была близким человеком этому ребенку.

Так, Судебная коллегия Верховного суда РФ исключила из обвинения Конева признак особой жестокости: Конев совершил убийство Цыплакова в присутствии семилетней дочери своей сожительницы. Для девочки убитый был посторонним человеком²⁸.

Когда убийство совершается в присутствии близких жертве детей, то, конечно, надо учитывать их возраст. Убийство в присутствии такого малолетнего, который еще не понимает происходящего, не является убийством с проявлением особой жестокости.

Ранее, при рассмотрении п. “в” ч. 2 ст. 105 УК (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) уже шла речь о том, что использование беспомощного состояния само по себе далеко не всегда образует признак особой жестокости. Но вполне возможны такие ситуации, когда эти квалифицирующие обстоятельства должны применяться по совокупности.

Козлова, злоупотребляющая алкоголем, в период очередного запоя решила убить свою полуторагодовалую дочь, так как та часто плакала и мешала ей спать. Козлова нанесла девочке несколько сильных ударов по телу деревянной скалкой, а затем, взяв ребенка за ножки, с размаху несколько раз ударила головой о спинку кровати. Девочка скончалась от кровоизлияния в желудочки мозга. В приведенном примере имеет место как использование беспомощного состояния, так и, по способу убийства, проявление особой жестокости. Только использование для убийства беспомощности жертвы признака особой жестокости не образует.

Братья Каткины в течение нескольких минут душили свою престарелую бабушку телефонным проводом, пока она не потеряла сознание. Затем они взяли ее деньги и ушли. Судебная коллегия Верховного суда РФ исключила из приговора признак особой жестокости, исходя из того, что способ убийства не был связан с особыми мучениями потерпевшей, которая вскоре очнулась и осталась жива²⁹.

Представляется, что убийство, сопряженное с глумлением над трупом, не должно признаваться совершенным с особой жестокостью только по этому признаку, т. к. в таком случае нельзя говорить о причинении в момент убийства особых страданий потерпевшему или близким ему лицам и об осознании этого обстоятельства виновным. Обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от

²⁸ Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 11. С. 3.

²⁹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1995. № 11. С. 5.

постановления Пленума Верховного суда СССР от 27 июня 1975 г. “О судебной практике по делам об умышленном убийстве” в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 декабря 1992 г., посвященном тем же вопросам, глумление над трупом как признак особой жесткости не упоминается³⁰.

Убийство, совершенное общеопасным способом (п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Ранее действовавшая формулировка закона (п. “д” ст. 102 УК РСФСР) предусматривала способ, опасный для жизни многих людей. Вместе с тем в перечне обстоятельств, отягчающих ответственность (п. 9 ст. 39 УК РСФСР) речь шла об общеопасном способе совершения преступления. Представляется, что изменение формулировки рассматриваемого признака в статье об убийстве должно несколько менять и подход к его юридической оценке.

При применении п. “д” ст. 102 УК РСФСР судебная практика исходила из того, что используемый убийцей способ в момент его применения был опасен для жизни не только жертвы убийства, но и для жизни еще хотя бы одного человека.

Так, по делу Лушпы, Судебная коллегия Верховного суда РФ отменила приговор с передачей его на новое судебное рассмотрение, указав, что необходимо точно установить местонахождение всех лиц, бывших в комнате в момент производства выстрелов, расстояние между каждым из них и от дульных срезов ружья Лушпы; выяснить, были ли выстрелы Лушпы в Коржова прицельными или нет. Тем самым необходимо установить, имела ли реальная опасность для жизни Ковалюка и Осипина в момент производства выстрелов, если имела, то в чем она заключалась и сознавал ли Лушпа, что, стреляя в Корнеева, он создает опасность для жизни других лиц³¹.

Сальников стрелял из ружья в Комарова дробным зарядом с близкого расстояния, примерно с двух метров, прицеливаясь именно в него. Жабин находился в это время в стороне и упал от испуга. При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации признала, что для жизни Жабина реальной опасности не существовало, и переквалифицировала содеянное Сальниковым с п. “д” ст. 102 УК РСФСР на ст. 103 УК РСФСР³².

В п. 9 постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 1992 г. “О судебной практике по делам об умышленных убийствах” реальность опасности способа убийства и для жизни других лиц специально не оговаривалась. Речь шла только о том, что должно быть установлено, осознавал ли виновный, осуществляя

³⁰ Иная позиция, изложенная в Комментариях к Уголовному кодексу РФ, не убедительна. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особая часть. М., 1996. С. 7.

³¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 1. С. 9.

³² Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 11.

умысел на убийство определенного лица, что он применяет такой способ, который опасен для жизни не только одного человека.

Но судебная практика последовательно стояла на позиции необходимости реальной опасности. Представляется, что общепаспортный способ, предусмотренный п. "е" ч. 2 ст. 105 УК 1996 г., надо понимать более широко. Так, при применении способов убийства потенциально опасных для многих людей (взрыв, поджог, отравление воды, пищи и т. д.) достаточно доказанности общепаспортности самого способа и осознания этого обстоятельства убийцей, т. е. не обязательно, чтобы реальной опасности в этот момент подвергался и другой, кроме убитого, человек. Что касается характера вины убийцы, то при наличии прямого или косвенного умысла к гибели конкретного лица, при общепаспортном способе может быть косвенный умысел к возможной гибели других лиц. Если же при объективно общепаспортном способе убийства обстановка была такова, что убийца не осознавал опасности для других лиц, например, при убийстве с помощью гранаты в поле или глухом лесу, где никого кроме потерпевшего не было, то квалификация по п. "е" ч. 2 ст. 105 УК исключается.

К убийствам, совершенным общепаспортным способом, следует отнести и убийство при беспорядочной стрельбе в местах возможного появления людей в момент стрельбы.

Но, если убийство совершено прицельными выстрелами, то в зависимости от обстановки и расстояния должен быть решен вопрос, представлял ли такой способ убийства реальную опасность для других присутствующих здесь же лиц, и сознавал ли такую опасность стрелявший. От решения этих вопросов зависит применение п. "е" ч. 2 ст. 105 УК.

В случае причинения при общепаспортном способе вреда здоровью других, кроме убитого, с косвенным умыслом, квалифицировать содеянное следует по п. "е" ч. 2 ст. 105 УК и статьям 111, 112, 115 УК.

Если же при общепаспортном способе погибло два (и более) лица и это предвидел и допускал либо желал убийца, другим же людям опасность не угрожала, то должна иметь место квалификация по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК без применения п. "е" ч. 2 ст. 105 УК. Законодатель выделяет п. "е" ч. 2 ст. 105 УК в самостоятельный вид квалифицированного убийства не по признаку гибели двух и более лиц, а по признаку опасности для жизни других людей избранного виновным способа убийства.

Квалификация по совокупности пунктов "а" и "е" ч. 2 ст. 105 УК должна быть в тех случаях, когда убийца с прямым или косвенным умыслом убивает двоих или более людей, одновременно предвидя

и сознательно допуская (косвенный умысел) возможность гибели еще и других лиц, жизни которых угрожала опасность из-за избранного способа убийства, но они остались живы.

Определенную сложность вызывает квалификация убийства при так называемом отклонении действия, когда смерть причинена другому лицу, а не тому, кого желал убить преступник.

Попов, в связи с неприязненными отношениями намереваясь убить соседа Гаврилова, выстрелил из окна своего дома в направлении крыльца дома Гавриловых. На крыльце в это момент рядом с Гавриловым сидела его жена, в которую и попал заряд дроби, в результате чего она скончалась.

Квалификация убийства в таких случаях зависит от субъективного отношения убийцы к возможной гибели второго лица. Если убийца предвидел такую возможность и сознательно допускал ее, то содеянное им должно быть квалифицировано по ч. 3 ст. 30, п. “е” ч. 2 ст. 105 и, при отсутствии других квалифицирующих признаков, по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ)

В прежнем УК (п. “н” ст. 102 УК РСФСР) речь шла только об убийстве по предварительному сговору группой лиц, а в п. “ж” ст. 105 УК РФ предусмотрено и убийство группой лиц без предварительного сговора, и убийство организованной группой.

В ст. 35 УК определены эти понятия. Так, преступление признается *совершенным группой лиц по предварительному сговору*, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Таким образом, и в том и в другом случае должны действовать соисполнители, которыми признаются лица, непосредственно участвовавшие в совершении преступления с другими лицами (ст. 33 УК).

При совершении убийства соисполнителями являются те лица, которые полностью или частично выполняли объективную сторону состава убийства, т. е. применяли физическое насилие, направленное на причинение смерти.

Так, по делу Бурловой Судебная коллегия Верховного суда РФ указала, что Бурлова необоснованно осуждена по п. “н” ст. 102 УК РСФСР (п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ 1996 г.), т. к. она являлась организатором убийства своего мужа, для

этого она наняла за деньги Себерякова, и тот совершил убийство, а сама Бурлова в процессе убийства непосредственно не участвовала³³.

Убийство по предварительномуговору группой лиц имеет место тогда, когда договоренность о совершении убийства в соисполнительстве была достигнута в течение любого промежутка времени, но до начала совершения физического насилия, направленного на лишение жизни³⁴. Присоединение к убийству другого лица в процессе его совершения образует ранее рассмотренный квалифицирующий признак — убийство группой лиц без предварительногоговора.

Судебная коллегия Верховного суда РФ не признала предварительногоговора на убийство в содеянном Челиятом и Мезенцевым. В соре, инициатором которой был потерпевший Изотов, в ответ на его удар Мезенцев стал избивать Изотова и вместе с присоединившимся к нему Челиятом убил потерпевшего³⁵.

В судебной и следственной практике возникал вопрос о квалификации убийства двух лиц разными убийцами, предварительно договорившимся о совершении такого преступления, когда убийство совершалось в одном месте, одновременно, но физически каждую жертву убивал один преступник.

Поскольку убийство двух или более лиц является единым преступлением, то в приведенной ситуации следует квалифицировать убийство как совершенное с двумя квалифицирующими признаками: двух или более лиц и по предварительномуговору группой лиц (пп. “а”, “ж” ч. 2 ст. 105 УК). При этом следует исходить из того, что оба убийцы выполняли объективную сторону одного убийства, для чего применяли физическое насилие к потерпевшим.

В случае же недостижения цели в отношении одного из потерпевших содеянное обоими преступниками следует квалифицировать, при доказанности прямого умысла на лишение жизни обоих, как покушение на убийство двух лиц по предварительномуговору группой лиц и оконченное убийство одного человека по предварительномуговору группой лиц.

Определение *организованной группы* дано в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее договорившихся о совершении одного или нескольких преступлений.

³³ Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 8. С. 9.

³⁴ Под физическим насилием при этом понимается не только непосредственное воздействие физической силы на организм потерпевшего, но и применение помимо воли жертвы, в том числе и обманным путем, наркотических, сильнодействующих, ядовитых веществ.

³⁵ Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 10. С. 4.

Организованная группа представляет собой разновидность “сложного” соучастия, характеризующегося устойчивостью, единством целей, направленностью в большинстве случаев на совершение ряда преступлений. В такой группе, как правило, имеется руководитель (организатор), координирующий действия группы, подбирающий соучастников, распределяющий роли, планирующий совершение преступления, обеспечивающий меры по сокрытию преступлений. В организованной группе существует определенная групповая дисциплина, стабильность состава.

Организованная группа может возникнуть и для совершения одного преступления, которое требует особенно тщательной подготовки.

При убийстве, совершенном организованной группой, не имеет значения для квалификации та конкретная юридическая роль, которую играл участник убийства: все участники, выполняли ли они роль исполнителей или пособников, рассматриваются как соисполнители и согласно ч. 2 ст. 34 несут ответственность без ссылки на ст. 33 УК.

Клементьев, Сурков и Топорин вступили в преступный сговор на убийство священника У. с целью завладения имеющимися у него ценностями, в том числе и антикварного характера. Для достижения своей цели они разработали план убийства У., изучили пути его передвижения, а также план его дома, для чего Сурков под видом проверки электрической проводки был впущен в дом сестрой священника. Предусматривалось, что непосредственно убивать будет Клементьев, а Сурков и Топорин будут стоять на страже — один у калитки, а другой у дверей дома. 20 октября они осуществили свой план, воспользовавшись отъездом сестры священника. Когда У. открывал калитку, Клементьев нанес ему сзади удар по голове ломом, после чего труп опустили в колодец, взломали дверь в дом и вынесли все ценное имущество.

Клементьев, Сурков и Топорин совершили убийство организованной группой (п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК) и сопряженное с разбоем (п. “з” ч. 2 ст. 105 УК).

Лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, несет ответственность за все совершенные группой преступления, если они охватывались его умыслом (ч. 5 ст. 35 УК).

Часть 4 ст. 35 УК выделяет и *преступное сообщество* (преступную организацию). Это — сплоченная организованная группа, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях.

Убийство, совершенное преступным сообществом, также подпадает по п. “ж” ч. 2 ст. 105, ибо это разновидность организованной группы.

**Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом
(п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ)**

Убийство из корыстных побуждений было предусмотрено и прежним УК РСФСР (п. “а” ст. 102). В п. 5 постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 1992 г. “О судебной практике по делам об умышленных убийствах” разъяснялось, что под убийством из корыстных побуждений понимается убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь, вознаграждения от третьих лиц и т. д.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Корыстные побуждения при убийстве, как следует из приведенного разъяснения, не ограничиваются стремлением обогатиться за счет получения имущества или прав на него. Корыстным признается и убийство с целью сохранить у себя часть материальных ценностей, подлежащих отчуждению. Убийство из корыстных побуждений имеет место не только в тех случаях, когда преступник путем его совершения стремится избавиться от взыскания с него на законном основании материальных ценностей, но и когда это законом не регулируется.

П. после совершения вместе с Д. кражи из кассы стройучастка должен был по договоренности между ними несколько дней хранить у себя дома украденные деньги, а затем половину передать Д. Встретив Д. для передачи денег в установленном месте, П., с целью оставить у себя все похищенные деньги, убил Д. Виновный совершил убийство из корыстных побуждений³⁶.

Однако, если убийство совершено с целью защитить свое имущество от незаконного завладения им другим лицом (убийство вора), то такое убийство не является убийством из корыстных побуждений. Оно должно рассматриваться в зависимости от конкретных обстоятельств либо как правомерное причинение смерти в состоянии необходимой обороны (ст. 37 УК), либо как убийство с превышением пределов необходимой обороны (ст. 108 УК), либо как простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК).

Нельзя признавать убийством из корыстных побуждений и убийство, совершаемое с целью возврата убийцей своего имущества, находящегося у потерпевшего неправомерно (не отдавал взятую в долг, украл или самоуправно взял у обвиняемого имущество). Также не относится к убийствам из корысти убийство во время ссоры по поводу какого-либо имущества.

³⁶ Обзор судебной практики Верховного суда РСФСР за I квартал 1978 г.

Так, Верховный суд РСФСР признал правильной квалификацию действий осужденного как простое убийство, поскольку оно было совершено в споре из-за того, что проигравший в карты не отдавал свои часы в возмещение проигрыша³⁷.

Корыстные побуждения при убийстве не ограничиваются стремлением субъекта преступления извлечь материальную выгоду или уклониться от материальных затрат для себя. К рассматриваемому виду относятся и убийства, совершаемые ради материальных благ лиц, в судьбе которых убийца лично заинтересован.

Для квалификации убийства как совершенного из корыстных побуждений не требуется, чтобы материальная выгода была действительно получена, достаточно того, что убийство совершено по корыстному мотиву.

В следственной и судебной практике встречается формальная трактовка корыстного мотива. Это, в основном, относится к действиям несовершеннолетних, требующих у младших мелкие суммы денег или носильные вещи. В таких случаях, как правило, присутствует не корыстный мотив, а хулиганский — стремление поглумиться. Результатом же может быть причинение смерти, как правило, с косвенным умыслом — вследствие избития.

Для признания убийства совершенным из корыстных побуждений необходимо установить, что цель завладения имуществом возникла у виновного до совершения убийства.

Графов и Ананьев ночью на улице из хулиганских побуждений пристали к Камалетдинову, а затем ударом ножа в спину убили его. Убедившись в том, что Камалетдинов мертв, преступники обыскали его с целью обнаружения и уничтожения документов, чтобы труп как можно дольше не был опознан. Во время обыска они нашли кроме паспорта бумажник с деньгами, который присвоили. Содеянное Графовым и Ананьевым следователь квалифицировал как разбойное нападение и убийство из корыстных побуждений, тогда как следовало квалифицировать их действия как убийство из хулиганских побуждений и кража, поскольку установлено, что умысел на присвоение денег возник после убийства.

Корыстное убийство может быть совершено только с прямым умыслом, если преступник в результате убийства стремится получить имущественные блага либо имеет цель избавиться от законного взыскания с него имущества или имущественных благ в перспективе.

Если же цель преступления — немедленно завладеть имуществом потерпевшего, то к смерти, по нашему мнению, возможен как прямой, так и косвенный умысел, поскольку смерть в последнем случае не является необходимым условием для достижения цели.

³⁷ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1970. № 2. С. 12.

Корыстные мотивы могут сочетаться и с иными мотивами убийства. Нет никаких оснований считать, что при совершении убийства поведение виновного всегда подчинено только одному мотиву.

Вполне понятно, что не все конкурирующие мотивы играют одинаковую роль в поведении человека. В большинстве случаев можно установить те мотивы, которые оказывали главное воздействие, остальные мотивы, соответственно, оказывали незначительное влияние на поведение преступника. При квалификации содеянного учитываются основные, ведущие мотивы. Но судебная практика знает случаи, когда несколько мотивов были в равной степени определяющими поведение убийцы. Представляется, что при таких обстоятельствах всем мотивам должна быть дана юридическая оценка.

С целью кражи Х. проник в квартиру К. Но в это время К. вернулась домой. Тогда Х. напал на нее, нанес множество ножевых ранений, а затем головным платком задушил, после чего с похищенным скрылся.

Установлено, что убийство было совершено из корыстных побуждений и боязни последующего разоблачения (К. знала Х.). Несомненно, что эти два мотива найдут отражение только при квалификации содеянного Х. наряду с разбоем и по пунктам “з”, “к” ч. 2 ст. 105 УК³⁸.

Убийство из корыстных побуждений может быть квалифицировано по совокупности с кражей в случаях, когда: 1) убийца лишает жизни потерпевшего с целью завладения его имуществом, но не сразу после убийства, а с определенным разрывом во времени. При этом для завладения имуществом требуется совершить дополнительные преступные действия, например, тайно проникнуть в квартиру убитого; 2) завладение имуществом осуществляется убийцей сразу же после убийства, но причинение смерти не преследовало этой цели, например, убийство совершено с целью завладения квартирой, но затем преступник завладевает и ценностями убитого.

Квалификация по совокупности в приведенных ситуациях представляется необходимой потому, что для применения п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК достаточно установления корыстного мотива убийства, а сам же факт тайного незаконного завладения имуществом, для чего преступником совершаются после убийства иные противоправные действия, требует самостоятельной квалификации. В первом случае, по нашему мнению, необходимо квалифицировать убийство и по п. “к” ст. 105 УК, как совершенное с целью облегчения другого преступления — кражи.

Убийство по найму в прежнем УК в качестве самостоятельного квалифицированного вида убийства не выделялось. Раньше убий-

³⁸ По пункту “к” ч. 2 ст. 105 УК мотив и цель по существу совпадают.

ство по найму, преследующее корыстный интерес, рассматривались как убийство из корыстных побуждений, причем организатор такого убийства, т. е. тот, кто обязался удовлетворить корыстный интерес убийцы, признавался соучастником убийства из корыстных побуждений. Представляется, что выделение убийства по найму в качестве самостоятельного вида вызвано не только распространенностью этого преступного явления, но и своеобразием данного преступления, отличающегося от классического убийства из корыстных побуждений тем, что обогащается практически только один соучастник — исполнитель, а организатор несет материальные затраты.

Убийство по найму это по существу заказное убийство, осуществленное как профессиональным киллером, так и случайным убийцей. Возникает вопрос, может ли быть совершено убийство по найму без корыстного интереса. В Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации проводится мысль, что убийство по найму может быть и без ориентации на материальную выгоду³⁹. С этой позицией вряд ли можно согласиться.

Этимология слов “наем”, “нанять” — выполнение какой-то работы, поручения за плату. Нет никаких оснований считать, что термин, употребляемый в законе, расходится с общепринятым понятием этого слова.

Представляется, что по УК РФ 1996 г. убийство по найму является выделенной законодателем разновидностью убийства из корыстных побуждений, частным его случаем.

Конечно, корыстные интересы при убийстве по найму могут быть разноплановыми: получение денег, квартиры, освобождение от уплаты долга, принятие в состав преступной группировки, которая обогащается путем совершения преступлений и т. д.

Как правило, при убийстве по найму личный мотив на лишение жизни жертвы отсутствует. Но, если при убийстве по найму были и какие-либо личные мотивы из числа предусмотренных уголовным законом, то они учитываются путем включения в квалификацию и других пунктов ч. 2 ст. 105 УК.

Организатор убийства по найму (наниматель убийцы) отвечает по ч. 3 ст. 33, п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК. Другие соучастники убийства по найму также несут ответственность в соответствии со ст. 33 УК и п. “ж” ч. 2 ст. 105 при осведомленности о характере убийства, независимо от того, получают они сами вознаграждение или нет.

Убийство по найму совершается только с прямым умыслом.

³⁹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть / Под общей редакцией Генерального прокурора РФ Ю. И. Скуратова и Председателя Верховного суда РФ В. М. Лебедева. М., 1996. С. 9.

Убийство, сопряженное с разбоем. Такого самостоятельного квалифицированного вида убийства УК РСФСР 1960 г. не знал. Убийство при разбойном нападении квалифицировалось по совокупности: как убийство из корыстных побуждений и разбой. Для применения п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо, чтобы убийство было совершено в процессе разбойного нападения, но представляется возможной такая квалификация и когда убийство совершено сразу же после разбоя, с целью скрыть его. В последнем случае в квалификацию должен быть включен и п. “к” ч. 2 ст. 105. Убийство, сопряженное с разбоем, следует отграничивать от убийства из корыстных побуждений. Для квалификации убийства как сопряженного с разбоем необходимо доказать, что имело место нападение с целью хищения чужого имущества. Под нападением понимается воздействие на потерпевшего путем физического насилия, опасного для его жизни или здоровья, либо с угрозой применением такого насилия. Причем под физическое насилие подпадает и применение помимо воли потерпевшего наркотических или одурманивающих веществ обманным путем. Например, подсыпание такого рода веществ в спиртное в количестве, опасном для жизни или здоровья.

Другой признак, позволяющий отграничить убийство из корыстных побуждений от убийства, сопряженного с разбоем, — это момент, когда убийца рассчитывал завладеть имуществом. При убийстве, сопряженном с разбоем, преследуется цель завладеть имуществом в момент нападения или сразу же после него⁴⁰.

Если же убийца рассчитывал завладеть имуществом не сразу, а через какой-то промежуток времени после убийства, то такое убийство является убийством из корыстных побуждений, а последующие преступные действия убийцы, связанные с завладением имуществом, могут образовывать состав кражи.

Убийство, сопряженное с разбоем, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, а если оно совершается и с целью сокрытия разбоя, то только с прямым умыслом.

Убийство, сопряженное с разбоем, необходимо квалифицировать по совокупности с п. “в” ч. 2 ст. 162 УК, предусматривающей ответственность за разбой. Необходимость такой квалификации (по совокупности) следует из определения совокупности преступлений, изложенного в ст. 17 УК.

Убийство, сопряженное с вымогательством — это частный случай убийства из корыстных побуждений, как и убийство, сопряженное с разбоем.

⁴⁰ В случаях, когда корыстный мотив выражается в стремлении освободиться путем убийства от материальных затрат, вопрос о разграничении с разбоем, естественно, не возникает.

Вымогательство (ст. 163 УК РФ) — это требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Вымогательство сближается с разбоем, когда преступником применяется опасное для жизни или здоровья насилие и выдвигается требование передачи именно имущества. Отличие этих составов при такой ситуации заключается в том, что передача имущества должна произойти не в момент применения насилия, а в будущем. Убийство, сопряженное с вымогательством, может быть совершено для устрашения лица, подвергшегося вымогательству, например, убийство его компаньона.

Может быть убито и само лицо, подвергшееся вымогательству, например, в процессе применения к нему насилия с целью склонения к выполнению требований вымогателя. В таком случае к смерти, как правило, имеет место косвенный умысел.

Убийство, сопряженное с вымогательством, может быть совершено и из мести за невыполнение требований вымогателя и с целью сокрытия вымогательства. В последнем случае в квалификацию включается кроме п. “з” и п. “к” ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство, сопряженное с вымогательством, следует квалифицировать по совокупности с п. “в” ч. 2 ст. 163 УК РФ.

В определении по делу Голубниченко Судебная коллегия Верховного суда РФ признала правильной квалификацию содеянного как убийство из корыстных побуждений, с целью сокрытия другого преступления — похищение человека из корыстных побуждений с насилием, опасным для жизни и здоровья, а также вымогательство при отягчающих обстоятельствах. Голубниченко похитил мальчика и убил его, а затем вымогал 11 млн рублей у матери убитого под предлогом возврата ребенка⁴¹.

Убийство, сопряженное с бандитизмом. Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападения на граждан или организации⁴². Банда может быть создана и для одного, но требующего тщательной подготовки нападения. От иных организованных групп, в частности предусмотренных п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК, банда отличается вооруженностью. Банда признается во-

⁴¹ Обзор судебной практики Верховного суда РФ за 1 полугодие 1995 г. С. 37.

⁴² См.: постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 января 1997 г. “О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм” // Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 3.

оруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось. Бандитизмом признается, согласно ст. 209 УК РФ, как создание банды или руководство ею, так и участие в банде или в совершаемых ею нападениях.

Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений. Под участием в банде следует понимать не только непосредственное участие в совершенных ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т. п. Как бандитизм квалифицируется и участие в нападении таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой. Целью бандитизма может быть непосредственное завладение имуществом, убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение имущества и т. д.

Ст. 209 УК не предусматривает ответственности за совершенные в процессе нападения преступные действия, образующие самостоятельные составы преступлений. В соответствии с положениями ст. 17 УК статья 209 УК РФ применяется в совокупности с другими составами преступлений, в частности с п. “з” ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство, сопряженное с бандитизмом, может быть совершено как в процессе бандитского нападения, совершаемого с любыми целями, так и с целью сокрытия бандитизма. В последнем случае в квалификации должен присутствовать и п. “к” ч. 2 ст. 105 УК.

Если бандитизм совершается с прямым умыслом, то убийство в процессе бандитизма может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Поскольку ответственность за бандитизм наступает с 16-летнего возраста, в случае совершения убийства, сопряженного с бандитизмом, лицами с 14 до 16 лет вменение этого квалифицирующего обстоятельства исключается. На квалификацию совершенного ими убийства могут влиять только те конкретные преступления, которые они совершили и с которыми связано убийство, например, разбой.

Убийство из хулиганских побуждений (п. “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Этот пункт соответствует п. “б” ст. 102 прежнего УК.

В п. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 1992 г. “О судебной практике по делам об умышленных убийствах” разъяснено, что убийство из хулиганских побуждений — это убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым моральным нормам, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Нередко такое убийство совершается без повода или с использованием незначительного повода как предлога убийства.

Таким образом, речь идет не об убийстве в процессе хулиганства, а убийстве по хулиганскому мотиву, т. е. решающим для правильной квалификации является выявление внутренних побуждений преступника.

Хулиганские побуждения проистекают из эгоизма, связанного с неуважением человеческого достоинства, безразличного отношения к общественным интересам, пренебрежения к законам и правилам поведения. В основе хулиганского мотива нередко лежит злоба, вызванная неудовлетворением чаще всего антисоциальных потребностей преступника. Субъекту доставляет удовольствие при этом само преступное деяние, он стремится таким образом проявить себя.

По делам об убийстве из хулиганских побуждений изучение личности убийцы особенно важно, т. к. характерные ее свойства могут объяснить и мотивы поведения. Судебная практика свидетельствует, что убийства из хулиганских побуждений совершают, как правило, злобные люди, нередко при такой ситуации, когда они сами кем-то были обижены и свою злобу вымещают на первом встречном.

Неправильным является обоснование квалификации убийства как совершенного из хулиганских побуждений тем, что иные мотивы убийства не установлены. Возникшие сомнения в отношении доказанности обвинения, в том числе и мотивов, должны быть истолкованы в пользу обвиняемого.

Для квалификации убийства по п. “и” ч. 2 ст. 105 УК необходимо доказать, что виновный действовал именно по хулиганским мотивам.

Президиум Верховного суда РСФСР в Постановлении по делу Ахмерова указал, что в приговоре, вопреки требованиям закона, не установлен мотив убийства. Исключив хулиганский мотив, суд не указал иные мотивы⁴³.

⁴³ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1980. № 4. С. 8.

В связи с тем, что хулиганский мотив на убийство возникает, как правило, внезапно, устанавливать его приходится в большинстве случаев исходя из действий преступника, предшествующих им обстоятельству, взаимоотношений с потерпевшим, личности убийцы. Чаще всего убийство из хулиганских побуждений является итогом совершенных до убийства хулиганских действий, однако этого может и не быть.

Солдаты Шилов и Коптяев пришли к сестре Коптяева, чтобы отметить ее день рождения. За столом ими было выпито немало спиртного. Когда сестра ушла в соседнюю комнату спать, Коптяев тоже прилег на диван и задремал, а Шилов продолжал сидеть за столом, затем он встал, взял со стола нераскупоренную бутылку с вином и со словами: "Пусть все проснутся", с размаху ударил Коптяева по голове бутылкой. От полученных повреждений черепа Коптяев, не приходя в сознание, скончался. Шилов на суде объяснил свои действия тем, что ему стало скучно и захотелось, чтобы все проснулись. Шилов был осужден за убийство из хулиганских побуждений.

Насретдинов лежал возле дома пьяный. Увидев это, его двоюродный брат Балягутдинов пытался увести Насретдинова домой, но тот стал сопротивляться, нанес удары Балягутдинову, поэтому последний ушел. Через некоторое время Насретдинов пришел домой, взял ружье, увидел через раскрытое окно своего дома, что Балягутдинов около окна разговаривает со своей матерью, выстрелил с расстояния 17 м и убил его.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР согласилась с мнением суда первой инстанции, что Насретдинов совершил убийство из хулиганских побуждений, возникших на почве опьянения⁴⁴.

Сам факт алкогольного опьянения убийцы, конечно, не может автоматически расцениваться как доказательство хулиганского мотива. Но нельзя не учитывать и того обстоятельства, что у пьяного человека вследствие ослабления процесса торможения проявляются подавляемые в нормальном состоянии аморальные антиобщественные установки. Не случайно более 93 % убийств из хулиганских побуждений совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, не отсутствие других мотивов позволяет квалифицировать убийство как совершенное из хулиганских побуждений, а доказанность именно хулиганского мотива, благоприятной почвой для возникновения которого может являться состояние опьянения.

В практике встречаются случаи, когда потерпевший не был знаком с убийцей, никаких конфликтных ситуаций между ними не возникало, т. е. преступнику личность потерпевшего была безразлична. Но нередко потерпевший и убийца бывают знакомы или даже находятся в родственных отношениях. Для хулиганского мо-

⁴⁴ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1973. № 5. С. 14.

тива в этих случаях характерна ничтожность повода к убийству, убийца подчас ищет малейшего повода, чтобы посредством лишения жизни знакомого или родственника проявить свое пренебрежение к общественному порядку, к правилам поведения в обществе. Не личные неприязненные отношения лежат в основе такого убийства, а именно стремление проявить себя перед людьми столь недостойным образом.

Если убийство совершается при наличии даже ничтожного повода, присутствует в какой-то степени и элемент мести: не удовлетворили желание хулигана выпить с ним водки, уступить место, дать папиросу и т. д., и он за это мстит. Но месть в таких случаях не определяющий мотив, она по существу является проявлением хулиганских побуждений, при которых преступник готов столь жестоко отомстить по любому пустяковому поводу и тем самым проявить свое неуважение к интересам других членов общества, ставя свой малозначительный интерес превыше всего.

Так же должен решаться вопрос, когда в убийстве из хулиганских побуждений просматриваются элементы ревности. Если при этом будет установлено, что определяющими являются хулиганские побуждения, а ревность выступает в качестве повода, то в целом содеянное следует квалифицировать как убийство из хулиганских побуждений.

На практике иногда действия виновного при наличии мотива ревности или мести ошибочно квалифицируются как убийство из хулиганских побуждений.

К. был осужден Ленинградским областным судом за убийство из хулиганских побуждений Г., с которой он состоял в фактических брачных отношениях. В последние годы К. пьянствовал, скандалил, подозревал Г. в неверности. Г., не желая продолжать с ним совместную жизнь, обратилась в суд с иском о разделе имущества и жилплощади. К. стал просить, чтобы она не расставалась с ним. В ответ на ее отказ К. совершил убийство.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР, рассматривая это дело как кассационная инстанция, указала, что вывод суда о мотивах убийства неверен. С потерпевшей К. состоял в фактическом браке шесть лет. Во время совместной жизни он постоянно ревновал ее, на этой почве между ними были ссоры. Виновный убил потерпевшую из ревности и мести за отказ продолжать в нем совместную жизнь, а не из хулиганских побуждений. Судебная коллегия переквалифицировала содеянное К. на ст. 103 УК РСФСР. Позиция Верховного суда РСФСР по этому делу правильна. Мотивы убийства вытекали из личностных отношений убийцы и потерпевшей.

Иногда на практике убийство квалифицируется как совершенное из хулиганских побуждений, исходя из того, что оно совершено в общественном месте. В Постановлении по делу Соболева Верховный суд РФ еще раз подчеркнул, что умышленное убийство, совершенное из ревности, мести и других побуждений, вызванных неприязненными личными отношениями, независимо от места его

совершения не должно квалифицироваться как совершенное из хулиганских побуждений⁴⁵.

Определенные трудности вызывает также разграничение убийства из хулиганских побуждений и убийства в связи с выполнением потерпевшим своей служебной деятельности или общественного долга. Речь идет о случаях, когда совершается убийство человека, вмешавшегося в хулиганские действия преступника.

Квалификация убийства по совокупности пунктов “б” и “и” ч. 2 ст. 105 УК по одному факту, на наш взгляд, невозможна, поскольку, если мотив мести (или стремление противодействовать) возник в связи с выполнением потерпевшим служебной деятельности или общественного долга, т. е. действий, которые никак не могут быть признаны ничтожным поводом, то ответственность за убийство наступает по п. “б” ч. 2 ст. 105 УК. Если же действия потерпевшего, которые послужили поводом для насилия, закончившегося убийством, не были активными, то они не могут расцениваться как выполнение общественной деятельности или служебного долга, тем самым убийство полностью охватится п. “и” ч. 2 ст. 105 УК.

Выяснение характера действий потерпевшего, направленных на воспрепятствование хулиганству, при установлении мотивов убийства имеет не второстепенное значение. Если, например, потерпевший сделал лишь замечание хулигану и в ответ был убит, то следует считать, что этот ничтожный повод не изменил ранее сложившихся хулиганских мотивов, а лишь “подогрел” их, т. е. определяющим мотивом убийства явилась не месть, вызванная выполнением потерпевшим своего общественного долга, а хулиганские побуждения, которые обостряются, встретив на своем пути любое, даже самое незначительное противодействие.

Климов на автобусной остановке приставал к гражданам, ударил женщину, толкнул другую. В это время подошел автобус. Климов продолжал хулиганские действия, толкал выходящих пассажиров. Стоящий в очереди на посадку в автобус гражданин Глобишин сделал Климову замечание о его недостойном поведении. Климов подскочил к Глобишину и ударил его ножом в грудь. От полученного ранения Глобишин через час скончался.

При квалификации совершенного Климовым убийства возникли сомнения, квалифицировать содеянное по п. “б” или п. “и” ч. 2 ст. 105 УК.

Представляется, что правильному решению вопроса о квалификации в подобных случаях может помочь выяснение содержания понятия “пресечение”.

Пресечение — это воспрепятствование совершению преступления активным вмешательством, в том числе и силой. Таким обра-

⁴⁵ Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РФ. 1995. С. 16.

зом, не всякое сделанное замечание может рассматриваться как пресечение и, следовательно, расцениваться как выполнение общественного долга. Вмешательство, направленное на воспрепятствование совершению или продолжению преступления, конечно, может быть и словесным, но это должны быть настойчивые требования, как правило, с предупреждением принять более эффективные меры, если преступник не прекратит свои действия. Тогда у убийцы может возникнуть стремление отомстить за такое вмешательство.

В случаях, подобных приведенному выше делу по обвинению Климова, замечание Глобишина в адрес хулигана нельзя расценивать как пресечение хулиганских действий, ибо Глобишин, судя по обстоятельствам, не собиравшись активно пресекать хулиганские действия Климова, сделав замечание, он пытался сесть в автобус. Удар, нанесенный Климовым Глобишину, был продолжением осуществления тех хулиганских побуждений, которыми он руководствовался и в начальной стадии своих хулиганских действий.

Кайран в гардеробной клуба сделал замечание Лакотке, который там хулиганил, и предупредил, что доставит его в отделение милиции. Лакотка хулиганские действия прекратил, но Кайрану пригрозил расправой. Этим же вечером на шоссе, с целью отомстить Кайрану, Лакотка напал на него, свалил с ног и стал избивать. В результате избиения Кайран скончался.

В приведенном примере Кайран сделал Лакотке не просто замечание, а и предупреждение, что в случае непрекращения хулиганства примет меры к его задержанию, т. е. пресекал преступление. В результате Лакотка вынужден был хулиганские действия прекратить, но затоил злобу на Кайрана. Лакотка был осужден за убийство в связи с выполнением потерпевшим общественного долга⁴⁶.

Участие граждан в пресечении, предупреждении и задержании лиц, совершивших общественно опасные посягательства, является общественным долгом. При этом вынужденно может быть таким лицам причинен вред, который, если он явно не выходит за пределы необходимости, признается правомерным⁴⁷.

Отсюда следует, что убийство гражданина в связи с тем, что он в процессе пресечения преступления или задержания преступника вынужденно причинил вред его здоровью, подпадает под признаки преступления, предусмотренного п. "б" ч. 2 ст. 105 УК.

Определенные трудности вызывает на практике разграничение убийств, совершенных из хулиганских побуждений, и так называемых "убийств в драке" как убийств безотягчающих обстоятель-

⁴⁶ Бюллетень Верховного суда СССР. 1971. № 2. С. 32. Аналогичное решение см.: Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1973. № 10. С. 12.

⁴⁷ О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств: Постановление № 14 Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР (1924—1986). С. 467.

ств⁴⁸. Распространено мнение, что убийство в драке должно квалифицироваться как простое убийство. Исключение допускают для случаев, когда убийца был инициатором драки и тем самым мог действовать из хулиганских побуждений.

Для правильной квалификации в подобных ситуациях имеют решающее значение не обстоятельства убийства (драка), а внутренние побуждения убийцы. Убийство в драке может быть совершено по различным мотивам. Драка может быть начата лицом как из хулиганских побуждений, так и по мотивам ревности, мести и т. д. Только в результате выявления причин возникновения драки, взаимоотношений виновного и потерпевшего можно установить подлинный мотив убийства в драке и правильно квалифицировать содеянное.

Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его неправомерное поведение, виновный не может нести ответственности за убийство из хулиганских побуждений.

Если виновный помимо убийства из хулиганских побуждений совершил иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся насилием либо уничтожением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. “и” ч. 2 ст. 105 и ст. 213 УК⁴⁹.

Таким образом, убийство из хулиганских побуждений может быть квалифицировано по совокупности с хулиганством при наличии в действиях обвиняемого реальной совокупности этих двух преступлений.

Место совершения убийства для квалификации его как совершенного из хулиганских побуждений значения не имеет. Это может быть и общественное место, и изолированное от посторонних лиц помещение, где находились только убийца и потерпевший.

Убийство из хулиганских побуждений может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ)

⁴⁸ Хотя в юридической практике и распространено понятие “убийство в драке”, оно не является правовым понятием.

⁴⁹ Пункт 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 1992 г.

Для квалификации по данному пункту не имеет значения, какое именно преступление скрыть или облегчить его совершение путем убийства стремится преступник. Закон говорит о совершении *убийства с целью сокрытия или облегчения совершения другого преступления*, а поэтому для квалификации по п. “к” ч. 2 ст. 105 УК не важно, удалось убийце фактически скрыть или облегчить другое преступление или нет; и могло ли убийство сыграть такую роль.

Убийство может быть совершено как с целью сокрытия или облегчения совершения другого преступления самим убийцей, так и другими лицами. В последнем случае возникает вопрос о том, при каких условиях наступает ответственность убийцы за преступление, ради которого совершалось убийство.

Когда убийца заранее, т. е. до окончания другого преступления, обещал преступнику лишить жизни кого-либо, например, человека, осложняющего совершение этого преступления, то он, убийца, несет ответственность и за соучастие в этом преступлении в виде пособничества.

Если же убийца заранее не давал обещания на лишение кого-либо жизни, но сделал это с целью сокрытия другого преступления, совершенного иным лицом, то такая разновидность отношения к другому преступлению полностью охватывается признаками квалифицированного убийства, предусмотренного п. “к” ч. 2 ст. 105 УК.

О том, что п. “к” может сочетаться в квалификации со всеми пунктами ст. 105 УК, которые предусматривают квалифицированный вид убийства по способу, отличительным признакам субъекта или потерпевших, сомнений нет.

Если лишается жизни очевидец какого-либо преступления, то для правильной квалификации решающую роль играет выяснение мотива и цели убийства. Убийство может быть при этом совершено с целью облегчения или сокрытия другого преступления либо с целью мести за то, что очевидец сообщил о преступлении органам власти. Эти цели могут совпадать.

Как отмечалось ранее, квалификация убийства по п. “к” может быть применена и по совокупности с п. “з” ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство, предусмотренное п. “к” ч. 2 ст. 105 УК, может быть совершено только с прямым умыслом, т. к. в диспозиции указана цель убийства.

Убийство, сопряженное с изнасилованием, является, как правило, частным случаем убийства с целью облегчения или сокрытия другого преступления. В редких случаях убийство совершается из мести или является проявлением садистских наклонностей насильника.

Жертвой убийства может быть как потерпевшая от изнасилования, так и другое лицо, которое каким-либо образом может затруднить совершение изнасилования или способствовать раскрытию этого преступления.

Смерть потерпевшей при изнасиловании может быть результатом физического насилия, примененного для преодоления или предупреждения сопротивления с ее стороны. При этом вина преступника по отношению к смерти практически может выражаться и в прямом, и в косвенном умысле или в форме неосторожности. Так как квалификация таких случаев по п. “к” ч. 2 ст. 105 УК возможна только при установлении умысла к смерти потерпевшей, при расследовании должно быть уделено особое внимание установлению характера вины. Такое последствие изнасилования, как неосторожное лишение жизни потерпевшей, полностью охватывается п. “а” ч. 3 ст. 131 УК.

Если убийство совершено с целью облегчения изнасилования или с целью его сокрытия, то в процессуальных документах должны быть указаны оба квалифицирующих признака, предусмотренные п. “к” ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство, сопряженное с изнасилованием, квалифицируется по совокупности с соответствующей частью ст. 131 УК. При этом убийство, совершенное как в процессе изнасилования, так и после него, не рассматривается в качестве квалифицированного вида изнасилования⁵⁰.

Убийство, сопряженное с насильственными действиями сексуального характера, имеет место, когда оно совершается в процессе мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия, угроз его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) — ст. 132 УК.

Статья 132 УК частично воспроизвела ст. 121 УК РСФСР 1960 г. — насильственное мужеложство, т. е. удовлетворение половой страсти мужчины с мужчиной посредством введения полового члена в анальное отверстие, а также предусмотрела уголовную ответственность за насильственное лесбиянство, т. е. сексуальные действия между женщинами⁵¹.

Иные насильственные действия сексуального характера — это различные сексуальные действия между мужчиной и женщиной, кроме естественного в физиологическом смысле полового акта, или

⁵⁰ Только неосторожное лишение жизни в процессе изнасилования образует квалифицированный вид изнасилования, предусмотренный п. “а” ч. 3 ст. 131 УК.

⁵¹ Лесбиянство связано с проникновением в половой орган женщины. См.: Свядоц А. М. Женская сексопатология. Ташкент, 1991.

между мужчинами, кроме мужеложства, или между женщинами, но без проникновения в половой орган.

Убийство, совершенное в процессе насильственных действий сексуального характера или после их совершения, квалифицируется по совокупности: п. “к” ч. 2 ст. 105 УК и соответствующая часть ст. 132 УК — в зависимости от квалифицирующих обстоятельств или их отсутствия. Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

**Убийство по мотиву национальной, расовой,
религиозной ненависти или вражды либо кровной мести
(п. “л” ч. 2 ст. 105 УК РФ)**

По сравнению с УК РСФСР, где убийство на почве расовой или национальной вражды или розни было предусмотрено п. “м” ст. 102, а убийство на почве кровной мести — п. “к” ст. 102, в п. “л” ч. 2 ст. 105 УК РФ эти два пункта объединены и дополнены убийством по мотивам религиозной ненависти или вражды.

Под мотивом рассматриваемых убийств следует понимать побуждения, основанные на негативной оценке конкретной расы, нации (народа) либо религии.

Убийца стремится подчеркнуть неполноценность потерпевшего в силу принадлежности его к той или иной расе, национальности или религии либо пропагандировать путем убийства исключительность своей национальности, расы, религии. Такого рода убийства совершались, например, в Чечне, где бандиты убивали русских местных жителей только потому, что они русские и не исповедуют мусульманскую религию и обряды.

Такие убийства могут преследовать цель возбудить соответствующую вражду. Представляется, что в подобных случаях полностью отразить содеянное может квалификация по совокупности п. “л” ч. 2 ст. 105 и п. “а” ч. 2 ст. 282 УК, предусматривающей ответственность за действия, в том числе и насильственные, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Объектом посягательства этого преступления являются основы конституционного строя и безопасность государства. Убийство, предусмотренное п. “л” ч. 2 ст. 105 УК, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

**Убийство с целью использования органов
или тканей потерпевшего
(п. “м” ч. 2 ст. 105 УК РФ)**

Такого квалифицированного вида убийства в УК РСФСР не было. Субъектом этого преступления могут быть любые лица, в том числе медицинские работники. Преступление совершается с прямым умыслом по корыстному мотиву или по мотиву спасения близкого человека, нуждающегося в замене соответствующего органа или тканей.

В случае убийства с целью использования органов или тканей потерпевшего по корыстному мотиву в квалификации содеянного кроме п. “м” ч. 2 ст. 105 УК должен присутствовать и п. “з” ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство, совершенное неоднократно (п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Рассматривать этот пункт следует с учетом положений ст. 16 УК — неоднократность преступлений, ст. 17 УК — совокупность преступлений, ст. 18 УК — рецидив преступлений. Пункт “н” ч. 2 ст. 105 говорит только о неоднократности.

Трудность применения пункта “н” ст. 105 обусловлена тем, что формулировка ст. 16 УК дает почву для различного толкования понятия неоднократности. Статья 16 гласит: “неоднократностью преступлений признается совершение двух или более убийств, предусмотренных одной статьей или частью статьи настоящего Кодекса. Совершение двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями настоящего Кодекса, может признаваться неоднократным в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса”.

Исходя из грамматического толкования приведенного законоположения, неоднократность, при условии деления статьи на части, имеет место, когда оба преступления самостоятельно подпадают под одну и ту же часть статьи. Таким образом, убийства, предусмотренные различными частями ст. 105 УК не образуют неоднократности, а должны квалифицироваться по совокупности преступлений⁵², под которой согласно ст. 17 УК “признается совершение двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи настоящего Кодекса”. Значит, если совершено простое убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК, а затем убийство, например, из хулиганских побуждений, предусмотренное п. “а” ч. 2 ст. 105 УК, то квалификация должна быть по совокупности преступлений (ч. 1 ст. 105 и п. “и” ч. 2 ст. 105 УК).

Но при такой трактовке понятия неоднократности возникают существенные противоречия и несообразности. Так, при соверше-

⁵² Новое уголовное право России. Особенная часть. М., 1996. С. 39—40.

нии двух “простых” убийств содеянное подпадает под пункт “н” ч. 2 ст. 105 УК, а при совершении “простого” убийства и убийства при отягчающих обстоятельствах неоднократность как бы отсутствует и должна быть применена квалификация по совокупности преступлений (ч. 1 ст. 105 и один из пунктов части второй ст. 105 УК).

Другой подход к пониманию неоднократности, преобладающий в опубликованных комментариях к Уголовному кодексу 1996 г., современных учебниках по уголовному праву⁵³, сводится к тому, что указание в ст. 16 УК на разные части статьи как на признак, не образующий неоднократности, имеет в виду только те статьи, в которых различными частями предусмотрены различные деяния (например, чч. 1 и 4 ст. 222 УК). Один и тот же состав преступления, и без отягчающих обстоятельств, и при наличии их, образует неоднократность. При такой трактовке как “простое” убийство при последующем совершении убийства при отягчающих обстоятельствах, так и наоборот, требуют применения п. “н” ч. 2 ст. 105 УК, т. е. образуют неоднократность⁵⁴.

Если законоположение вызывает столь неоднозначное толкование, значит, оно неудачно сформулировано и требует, по меньшей мере, разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Определенные затруднения вызывает вопрос о квалификации преступных действий, когда в первом эпизоде имело место покушение на простое убийство, а во втором — оконченное убийство или наоборот. В таких случаях должна применяться квалификация по совокупности совершенных преступлений с применением ко второму убийству или покушению п. “н” ч. 2 ст. 105 УК, а в квалификацию покушения на убийство должна входить ч. 3 ст. 30 УК⁵⁵.

Квалификация по совокупности преступлений с применением п. “н” ч. 2 ст. 105 УК к последующему убийству должна быть и тогда, когда по одному эпизоду лицо являлось исполнителем убийства, а по другому — иным соучастников (ст. 33 УК).

⁵³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов-на-Дону — М., 1996; Уголовное право России. Особенная часть. М., 1996; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник для юридических вузов. М., 1996.

⁵⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. М., 1996.

⁵⁵ Противоречие возникает и при такой квалификации, поскольку в случае совершения двух оконченных убийств при отягчающих обстоятельствах имеет место единая квалификация, а при двух убийствах, из которых одно неокончено — по совокупности преступлений, что может сказаться на мере наказания.

Убийство, которому предшествовало умышленное причинение смерти, охватываемое другими статьями УК (ст.ст. 106, 107, 108, 277, 295, 317), не может рассматриваться как неоднократное, поскольку это специально в ст. 105 не оговорено, что согласно ст. 16 необходимо⁵⁶.

Умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных разными пунктами ст. 105 УК, должно одновременно квалифицироваться по всем этим пунктам с применением п. “н” ч. 2 ст. 105 УК.

Следует квалифицировать по п. “н” ч. 2 ст. 105 как неоднократное и убийство, совершенное лицом, ранее судимым за умышленное убийство, т. е. при рецидиве. Пункт “н” ч. 2 ст. 105 УК в таких случаях необходим, т. к. рецидив является наиболее тяжкой разновидностью неоднократности.

При назначении наказания по совокупности приговоров, если частично или полностью предыдущее наказание не было отбыто, оно присоединяется частично или полностью к вновь назначенному наказанию. Общий срок лишения свободы при этом не может превышать 30 лет.

Нет неоднократности, если лицо за ранее совершенное убийство было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности либо судимость за ранее совершенное убийство была погашена или снята (п. 2 ст. 16 УК).

Вина по отношению к смерти по всем пунктам ч. 2 ст. 105 УК, кроме пунктов “з” — убийство по найму, “к” — с целью облегчения или сокрытия другого преступления, “м” — в целях использования органов или тканей, может быть выражена как в прямом, так и в косвенном умысле. Указанные квалифицирующие обстоятельства предопределяют прямой умысел.

Возраст уголовной ответственности по ст. 105 УК с 14 лет.

Наказание по ч. 1 ст. 105 — лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет, по ч. 2 ст. 105 лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет либо смертная казнь или пожизненное лишение свободы.

⁵⁶ В некоторых изданиях утверждается, что в таких случаях имеет место неоднократность. См. напр.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть. М., 1996. С. 14; Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 1997. Это утверждение противоречит ст. 16 УК, хотя признание неоднократности в случаях, когда убийству, предусмотренному ст. 105 УК, предшествовало убийство, предусмотренное ст.ст. 277, 295, 317 УК, было бы юридически логичным, т. к. это по существу специальные составы убийства в связи с осуществлением служебной деятельности (п. “б” ч. 2 ст. 105 УК).

П Р И Л О Ж Е Н И Е
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
(1986—1997 гг.)

Убийство одного лица или покушение на жизнь другого ошибочно квалифицированы как убийство двух лиц (Бюллетень Верховного суда СССР⁵⁷. 1986. № 1. С. 36—37).

При отсутствии признаков реальной совокупности преступлений действия виновного, выразившиеся в совершении умышленного убийства из хулиганских побуждений, дополнительной квалика-

⁵⁷ Далее — БВС СССР.

ции по статье, предусматривающей ответственность за хулиганство, не требуют (БВС СССР. 1986. № 5. С. 8—9).

Лицо обоснованно осуждено за умышленное убийство из хулиганских побуждений (Бюллетень Верховного суда РСФСР⁵⁸. 1986. № 6. С. 4).

Покушение на убийство в ссоре необоснованно квалифицировано как совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга (БВС СССР. 1986. № 6. С. 31—32).

Убийство в ссоре необоснованно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (БВС СССР. 1986. № 6. С. 32—33).

Под умышленным убийством, сопряженным с изнасилованием, понимается убийство в процессе изнасилования или с целью скрыть его, а также убийство, совершенное по мотивам мести за оказанное при изнасиловании сопротивление (БВС РСФСР. 1986. № 12. С. 3).

При квалификации умышленного убийства, совершенного способом, опасным для жизни многих лиц, следует исходить из того, была ли опасность для жизни этих лиц реальной (БВС СССР. 1987. № 1. С. 30—31).

Умышленное убийство в присутствии близких потерпевшему лиц может быть признано совершенным с особой жестокостью в случаях, когда виновный сознавал, что причиняет этим лицам особые страдания (БВС СССР. 1987. № 1. С. 34—35).

Умышленное убийство без отягчающих обстоятельств необоснованно квалифицировано по п. “Г” ст. 102 УК РСФСР (БВС РСФСР. 1987. № 4. С. 6).

Умышленное убийство в ссоре неправильно квалифицировано как совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга (БВС СССР. 1987. № 4. С. 28—29).

Множественность ранений не всегда свидетельствует об умысле на совершение убийства с особой жестокостью (БВС СССР. 1987. № 4. С. 35—36).

Множественность ранений при убийстве не всегда свидетельствует о совершении преступления с особой жестокостью (БВС СССР. 1987. № 5. С. 29—30).

Умышленное убийство необоснованно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (БВС РСФСР. № 12. С. 10—11).

Множественность ранений не всегда свидетельствует о совершении убийства с особой жестокостью (БВС СССР. 1988. № 2. С. 39).

⁵⁸ Далее — БВС РСФСР.

Умышленное убийство необоснованно квалифицировано как совершенное способом, опасным для жизни многих людей (БВС СССР. 1988. № 3. С. 34—35).

Суд первой инстанции неправильно признал покушение на убийство, совершенным из хулиганских побуждений (БВС РСФСР. 1988. № 4. С. 7—8).

Умышленное убийство необоснованно квалифицировано как совершенное с особой жестокостью (БВС СССР. 1988. № 4. С. 29—30).

Действия лица могут быть квалифицированы по п. “з” ст. 102 УК РСФСР при условии, если убийство двух лиц охватывалось единством умысла (БВС РСФСР. 1988. № 11. С. 4—5).

Умышленное убийство необоснованно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (БВС СССР. 1989. № 2. С. 35).

Множественность ранений сама по себе не может во всех случаях свидетельствовать о совершении убийства с особой жестокостью (БВС РСФСР. 1989. № 4. С. 8—9).

Лицо обоснованно осуждено за умышленное убийство из хулиганских побуждений (БВС РСФСР. 1989. № 9. С. 2—3).

Если лицо совершило убийство потерпевшей после ее изнасилования с целью скрыть это, его действия квалифицируются по п. “с” ст. 102 УК РСФСР и при отсутствии квалифицирующих признаков изнасилования по ч. 1 ст. 117 УК РСФСР (БВС РСФСР. 1989. № 10. С. 4—5).

Нанесение большого количества телесных повреждений может быть квалифицировано по п. “г” ст. 102 УК РСФСР, когда убийство совершалось способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (БВС РСФСР. 1990. № 4. С. 3).

Лицо обоснованно осуждено за умышленное убийство из хулиганских побуждений (БВС РСФСР. 1990. № 4. С. 6).

Лицо обоснованно осуждено за умышленное убийство с особой жестокостью (БВС РСФСР. 1990. № 5. С. 7).

Покушение на умышленное убийство в связи с выполнением потерпевшим служебного долга возможно лишь при установлении связи между действиями виновного и служебной деятельностью потерпевшего (Социалистическая законность. 1990. № 7. С. 78—79).

Убийство необоснованно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (БВС РСФСР. 1990. № 9. С. 4—5).

Если умышленное убийство совершено при разбойном нападении с целью скрыть преступление или облегчить его совершение, оно должно квалифицироваться по пп. “а”, “с” ст. 102 и по п. “в” ч. 2 ст. 91 УК РСФСР (БВС РСФСР. 1991. № 4. С. 3—4).

Действия не могут быть квалифицированы по п. “г” ст. 102 УК РСФСР, если для виновного способ совершения убийства заведомо не был связан с причинением потерпевшему особых страданий (БВС РСФСР. 1991. № 6. С. 7).

Убийство на почве конфликта, вызванного добросовестным заблуждением виновного относительно действий потерпевшего, необоснованно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (Вестник Верховного суда СССР⁵⁹. 1991. № 7. С. 6—7).

Умышленное убийство в присутствии близких потерпевшего не обязательно квалифицируется как совершенное с особой жестокостью (Вестник ВС СССР. 1991. № 7. С. 7—8).

Умышленное убийство в общественном месте при использовании в качестве предлога для этого незначительного повода правильно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (Вестник ВС СССР. 1991. № 10. С. 5—6).

Убийство в обоюдной ссоре неправильно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (Вестник ВС СССР. 1991. № 12. С. 10).

Убийство в ссоре и драке необоснованно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (Бюллетень Верховного суда РФ⁶⁰. 1992. № 4. С. 6).

Суд ошибочно квалифицировал преступление по п. “и” ст. 102 УК РСФСР, поскольку прежняя судимость за покушение на убийство погашена (БВС РФ. 1992. № 10. С. 7).

Корыстные побуждения при убийстве определяются желанием лишь извлечь в результате преступления материальную выгоду (БВС РФ. 1997. № 12. С. 6—7).

Суд обоснованно признал убийство совершенным из хулиганских побуждений (БВС РФ. 1993. № 5. С. 6—7).

Действия лица, установившего на своем земельном участке взрывное устройство, от взрыва которого погибли люди, квалифицированы по ч. 1 ст. 118 и пп. “д”, “з” ст. 102 УК РСФСР (БВС РФ. 1993. № 5. С. 7).

Убийство малолетнего сына на почве злоупотребления спиртными напитками суд первой инстанции обоснованно квалифицировал по п. “б” ст. 102 УК РСФСР (БВС РФ. 1994. № 1. С. 5—6).

⁵⁹ Далее — Вестник ВС СССР.

⁶⁰ Далее — БВС РФ.

Умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных двумя и более пунктами ст. 102 УК РСФСР, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности (БВС РФ. 1994. № 5. С. 4).

Действия лица квалифицированы как покушение на убийство из хулиганских побуждений (БВС РФ. 1994. № 5. С. 4—5).

Переквалификация действий виновного с пп. “б” и “г” ст. 102 на ст. 103 УК РСФСР (БВС РФ. 1994. № 6. С. 4—5).

Понятие особой жестокости убийства связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным этой жестокости (БВС РФ. 1994. № 8. С. 6—7).

Ответственность по п. “ж” ст. 102 УК РСФСР наступает в том случае, если виновный на момент совершения убийства женщины достоверно знал о ее беременности (БВС РФ. 1994. № 8. С. 7—8).

Если лицо, осуществляя умысел на убийство, сознает, что применяет такой способ причинения смерти, который опасен для жизни не только одного человека, его действия квалифицируются по п. “д” ст. 102 УК РСФСР (БВС РФ. 1994. № 9. С. 4).

Убийство одного лица в споре, а затем убийство второго в целях сокрытия первого преступления надзорная инстанция переквалифицировала с пп. “б”, “е”, “з” ст. 102 на ст. 103 и пп. “е”, “и” ст. 102 УК РСФСР (БВС РФ. 1994. № 10. С. 6).

Квалификация убийства по п. “д” ст. 102 УК РСФСР возможна лишь в случае реальной опасности для жизни многих людей (БВС РФ. 1994. № 11. С. 2).

Необоснованное осуждение лица по п. “г” ст. 102 УК РСФСР (БВС РФ. 1994. № 10. С. 6).

Умышленное убийство четырехлетнего ребенка с целью освободиться от уплаты средств на его содержание признано совершенным с особой жестокостью и из корыстных побуждений (БВС РФ. 1994. № 11. С. 1—2).

Приговор изменен ввиду неправильного вменения в вину лицам, осужденным по ст. ст. 15 и 102 УК РСФСР, квалифицирующего признака — особой жестокости при убийстве (БВС РФ. 1995. № 11. С. 5—6).

Действия преступника, который похитил из мести четырехлетнюю девочку своей знакомой, увел ее в садовый домик, изнасиловал и убил в целях сокрытия преступления, квалифицированы кроме п. “е” ст. 102 и ч. 4 ст. 117 УК РСФСР и по ч. 2 ст. 125¹ УК

РСФСР (Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за I полугодие 1995 г.).

Кассационная инстанция признала обоснованным возвращение дела на доследование для пере квалификации действий обвиняемого со ст. 102 пп. “а”, “в”, “н” на ст. 191² УК РСФСР, поскольку было совершено убийство работника милиции, одетого в форменную одежду, и в связи с его деятельностью по охране общественного порядка (при проведении мероприятий по раскрытию краж картофеля — он препятствовал водителю, находившемуся в нетрезвом состоянии, управлять автомашиной) (там же).

По смыслу закона по п. “б” ст. 102 УК РСФСР следует квалифицировать умышленное убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за III квартал 1995 г.).

Покушение на убийство, совершенное группой лиц в драке, но при отсутствии предварительного сговора на убийство, не может быть квалифицировано по ст. 15, п. “н” ст. 102 УК РСФСР (там же).

По п. “б” ст. 102 УК РСФСР следует квалифицировать умышленное убийство, учиненное на почве явного неуважения к обществу, без повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства (Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за IV квартал 1995 г.).

В. совершил убийство женщины, заведомо для него находившейся в состоянии беременности. Ссылка в кассационной жалобе на то, что потерпевшей было запрещено рожать, в связи с чем был назначен день абортa, для квалификации действий осужденного значения не имеет (там же).

Одна лишь предварительная договоренность между двумя лицами об изнасиловании и убийстве потерпевшей при обстоятельствах, что она была убита одним, а второе лицо при этом лишь присутствовало, не дает оснований для признания убийства совершенным по предварительному сговору группой лиц (там же).

Убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении (там же).

Для квалификации убийства как совершенного способом опасным для жизни многих людей необходимо установить, сознавал ли виновный, осуществляя умысел на убийство определенного лица,

что он применяет такой способ причинения смерти, который опасен для жизни не только одного человека (БВС РФ. 1996. № 1. С. 9).

Признана обоснованной квалификация убийства как совершенного при разбойном нападении и в связи с выполнением общественного долга (БВС РФ. 1996. № 4. С. 5).

Действия лица, прицельным выстрелом с близкого расстояния убившего потерпевшего, переквалифицированы с п. “д” ст. 102 на ст. 103 УК РСФСР (БВС РФ. 1996. № 5. С. 7).

Необоснованное осуждение лица по п. “н” ст. 102 УК РСФСР (БВС РФ. 1996. № 8. С. 9).

Осуждение по п. “н” ст. 102 УК РСФСР исключено в связи с отсутствием данных, подтверждающих наличие у виновного предварительного сговора на лишение жизни потерпевшего (БВС РФ. 1996. № 10. С. 4).

Суд ошибочно квалифицировал умышленное убийство как совершенное с особой жестокостью (БВС РФ. 1996. № 10. С. 6.).

Действия подстрекателя и пособника, квалифицированные по ст. 17, п. “н” ст. 102 УК РСФСР, переквалифицированы в надзорном порядке на ст.ст. 17, 103 УК РСФСР и действия исполнителя — на ст. 103 УК РСФСР (БВС РФ. 1996. № 10. С. 6).

Убийство квалифицируется по п. “г” ст. 102 УК РСФСР, в частности, если совершено в присутствии близкого родственника потерпевшего (БВС РФ. 1996. № 11. С. 3).

Суд обоснованно квалифицировал действия осужденного по п. “г” ст. 102 УК РСФСР (БВС РФ. 1996. № 11. С. 3).

Умышленное убийство с особой жестокостью обоснованно квалифицировано по п. “г” ст. 102 УК РСФСР (БВС РФ. 1996. № 12. С. 1).

Причинение восьми ранений ножом потерпевшему, четыре из которых в области рук являются резаными, отнесенными экспертом к легким телесным повреждениям, не повлекшим расстройства здоровья, необоснованно квалифицировано как убийство с особой жестокостью (БВС РФ. 1997. № 2. С. 21).

Действия лица, совершившего убийство и завладевшего деньгами и товарами продавца, правильно квалифицированы по п. “а” ст. 102 и пп. “б”, “в” ч. 2 ст. 146 УК РСФСР (БВС РФ. 1997. № 3. С. 9).

Действия лица, совершившего убийство и завладение деньгами, товарами продавца, следственные органы квалифицировали по п. “а” ст. 102 и пп. “б”, “в” ч. 2 ст. 146 УК РСФСР (БВС РФ. 1997. № 3. С. 8, 9).

Если умышленное убийство совершено после окончания насильственного полового акта или покушения на него в целях сокрытия совершенного преступления, либо по мотивам мести за сопротив-

ление, оказанное потерпевшей, действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. “е” ст. 102 и соответствующей частью ст. 177 УК РСФСР (БВС РФ. 1997. № 3. С. 8, 9).

При покушении на убийство двух и более лиц содеянное следует квалифицировать по ст. 15 и п. “з” ст. 102 УК РСФСР, если действия виновного охватывались единством умысла и совершены, как правило, одновременно (БВС РФ. 1997. № 4. С. 10, 11).

Умышленное убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовало два и более исполнителей, заранее договорившихся о совместном его совершении, и каждый из них выполнил часть объективной стороны преступления (БВС РФ. 1997. № 4. С. 10, 11).

Умышленное убийство необоснованно квалифицировано как совершенное по предварительному сговору группой лиц (п. “н” ст. 102 УК РСФСР) (БВС РФ. 1997. № 4. С. 10, 11).

Действия организаторов убийства, нанявших исполнителя этого преступления, не могут быть квалифицированы по п. “н” ст. 102 УК РСФСР, поскольку сами они в лишении жизни не участвовали (БВС РФ. 1997. № 4. С. 10, 11).

Действия лица, совершившего убийство способом, который заведомо для виновного был связан с причинением потерпевшему особых страданий (например, сожжение заживо), квалифицируются по п. “г” ст. 102 УК РСФСР (БВС РФ. 1997. № 5. С. 11).

Убийство пассажиром водителя автомашины с целью избежать платы за проезд признано совершенным из корыстных побуждений (БВС РФ. 1997. № 6. С. 11).

Если лицо совершило убийство двух лиц, причем последнее убийство — в целях сокрытия первого, эти действия образуют состав преступления, предусмотренный пп. “е”, “и” ст. 102 УК РСФСР (БВС РФ. 1997. № 7. С. 8).

Убийство спящего потерпевшего путем нанесения ему трех ударов топором по голове обоснованно квалифицировано по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии (БВС РФ. 1997. № 12. С. 9).

Убийство с целью завладения имуществом, то есть из корыстных побуждений, одновременно не может квалифицироваться как совершенное с целью облегчить совершение другого преступления (завладение имуществом) (БВС РФ. 1997. № 12. С. 9).

Как видно из приговора, вооруженный автоматом П. ворвался в рейсовый автобус, в котором кроме водителя находились пассажиры К. и С. Угрожая оружием, он потребовал от К. снять с себя куртку и передать ему. После отказа выполнить это требование П.

выстрелом убил К., а затем предъявил такое же требование к С., и последний его выполнил.

Действия П. в отношении К. органы следствия и суд I инстанции квалифицировали как умышленное убийство, совершенное из корыстных побуждений и с целью облегчить совершение другого преступления, по пп. “а”, “е” ст. 102 УК РСФСР.

Военная коллегия не согласилась с такой юридической квалификацией и исключила из приговора указание об осуждении П. по п. “е” ст. 102 УК РСФСР, поскольку содеянное им в этой части полностью охватывается п. “а” названной статьи УК (БВС РФ. 1997. № 12. С. 9).

Тяжкие последствия в виде смерти двух человек не могут быть признаны обстоятельством, отягчающим наказание, и учитываться при назначении наказания за умышленное убийство двух лиц, поскольку являются квалифицирующим признаком этого состава преступления. В связи с изложенным это отягчающее обстоятельство исключено из приговора.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов-на-Дону — М., 1996.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. проф. А. С. Михлина, проф. И. В. Шмарова. Отв. ред. Первый заместитель Председателя Верховного суда Российской Федерации В. И. Радченко. М., 1996.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. проф. А. В. Наумова. М., 1996.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общей ред. Генерального прокурора Российской Федерации, проф. Ю. И. Скуратова и Председателя Верховного суда Российской Федерации В. М. Лебедева. М., 1996.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. М., 1997.
6. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. А. И. Рагога. М., 1996.
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник для юридических вузов. М., 1996.
8. Новое уголовное право России. Особенная часть: Учебное пособие. М., 1996.
9. О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 сентября 1991 г. в редакции Постановления от 21 декабря 1993 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР. М., 1995 С. 527.
10. О судебной практике по делам об умышленных убийствах: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. // БВС РФ. 1993. № 2.
11. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. академика В. Н. Кудрявцева и доктора юридических наук, профессора А. В. Наумова. М., 1997.
12. Андреева Л. Ответственность за убийство нескольких человек // Законность. 1994. № 4. С. 10—13.
13. Борисов В. И., Куц В. Н. Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации. Харьков, 1995.
14. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994.
15. Бородин С. В. Значение субъективной стороны убийства с особой жестокостью для его квалификации // Социалистическая законность. 1986. № 8. С. 47—49.
16. Воробьева Т., Санталов А. Квалификация убийства с особой жестокостью // Советская юстиция. № 11. С. 12—13.
17. Разгильдиев В. Убийство по заказу // Российская юстиция. 1995. № 6. С. 41—42.

18. Семернева Н. К. Квалификация умышленных убийств из хулиганских побуждений. Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе. Свердловск, 1986. С. 170.

19. Семернева Н. К., Ермаков Е. В. Особая жестокость как признак квалифицированного убийства. Уголовное право в борьбе с преступностью. Свердловск, 1987. С. 126.

20. Семернева Н. К., Николаева З. А. Квалификация умышленного убийства, совершенного в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга. Актуальные проблемы борьбы с преступностью Свердловск, 1989. С. 43.

21. Чечель Г. И. Понятие особой жестокости как квалифицирующего признака убийства. Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1988. С. 155.

СОДЕРЖАНИЕ

Убийство двух или более лиц (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	4
Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	8
Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника (п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	11
Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. “г” ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	13
Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. “д” ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	15
Убийство, совершенное общеопасным способом (п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	20
Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	22
Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	25
Убийство из хулиганских побуждений (п. “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	32
Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	38
Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (п. “л” ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	40
Убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. “м” ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	41
Убийство, совершенное неоднократно (п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	41
Приложение.....	45

*Людмила Аркадьевна АНДРЕЕВА,
канд. юридич. наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации*

**КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ
ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ**

Учебное пособие

ЛГ № 020979 от 17 апреля 1995 г.

*Редактор Н. Я. Ёлкина
Компьютерный набор Н. В. Валерьянова
Компьютерная верстка Ю. А. Веселова
Корректор Ю. А. Веселова*

Подписано к печати 27.01.98 г. Печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 4,5.
Тираж 00 экз. Заказ 1178.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории

Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ